

WANTRA

*Margo
Fedorenko*

Марго Федоренко

Жатва

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Федоренко М. Ю.

Жатва / М. Ю. Федоренко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Маленький городок сотрясают странные происшествия: то дождь из мертвых птиц пойдет, то домашних животных искромсают. Женька работает барменом в местном кафе, у него амнезия, странная болезнь, плюс ко всему принялся за расследование этих волнующих умы граждан катаклизмов. Дело обретает таинственность, когда к нему на электронную почту приходит стих от неизвестного отправителя.

© Федоренко М. Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Марго Федоренко

Жатва

День первый...

Утро понедельника, люди торопятся: у каждого важные дела. Ведь как иначе в такое время суток? Всё нужно успеть. Особенно выбивается из общей массы опаздывающих светлая особа на велосипеде, она ракетой класса «земля – воздух» несётся, иногда чуть не наезжает на несчастных пешеходов. Некоторые пострадавшие просто удивляются, откуда такое чудо выкатилось, а кто-то ругается и желает девушке удачно навернуться. Её зовут Арина, ей нужно успеть на работу... уже в который раз за месяц она опаздывает? Эх, время неукротимо бежит, не успел проснуться – как уже проспал.

Арина хотела затормозить возле входа в небольшое кафе, да только колёса заскользили на каком-то чёрном, маслянистом пятне. Велосипед надрывно застонал, как раненый зверь, его занесло. Девушка, наверное, очень везучий человек, потому как наехать на один из столов, стоящих подле кафе, благо пустующий, – это надо суметь, да ещё так красиво разметать, погнуть стулья и самой не рухнуть. Стол задрожал, издал звук, подозрительно напоминающий хруст. Хоть это были не кости девушки, и то хорошо. Рядом сидящая пара студентов, решивших попить кофейку на свежем воздухе, аж проснулась, это при условии, что они так не успели испить ароматного напитка.

– Арина! Ты... шайтан на двухколёсной развалюхе! Сколько можно?! – голос с явным армянским акцентом принадлежал мужчине средних лет.

Это Ваник Ашотович, хозяин этого милого заведения. Он имел честь в окно лицезреть всю красочность кульбитов юной велосипедистки и её сухую победу над подлым столом. Мужчина под резкий звон дверного колокольчика вылетел из здания, вспотел, запыхался.

– А я виновата, что у кого-то машина – как решето, из которого льётся масло, как из рога изобилия?! – пыталась оправдать себя и «железного коня» Арина, попутно выводя его из-за стола, но стулья не хотели отпускать её транспорт, требуя сатисфакции, постоянно путались под колёсами и ногами.

– Ох, мой Бог! Она ещё и огрызается! Мало того, что бесстыдно опоздала, принесла убыток кафе, так ещё все кругом виноваты, только не она сама. Может, прикажешь тебя на лимузине на работу и с работы привозить?! – не унимал свой восточный пыл этот горячий армянин, его слова подкреплялись активными жестами и ругательствами на родном языке.

Снова звякнул колокольчик при открытии двери; вышел невысокий, темноволосый юноша со словами:

– Ваник Ашотович! Арина не виновата, это наш поставщик сегодня заезжал, ну, у него проблемы с машиной, я предупредил его, а он лишь отмахнулся на мои слова!

– Ой! Вы посмотрите, рыцарь-заступник сыскался! Полировщик посуды и повелитель бокалов! А тебя кто спрашивал? Иди, к барной стойке и обслуживай клиентов, а не теряй моего времени и не трепи нервы! – ругался владелец кафе, убеждаясь, что его окружают одни идиоты.

Наверное, Ваник Ашотович так кричал, что тот, кто ещё не знал об инциденте, благодаря его гулкому басу уже всё услышал: даже на пятом этаже стёкла дребезжали. Сам мужчина раскраснелся, его кустистые волосы взмокли даже на груди, жила на шее раздулась. А парочка студентов ехидно хихикала и снимала видео на «Ютьюб», чтобы потом залить его с названием «Горилла бесится у кафе».

Звякнул колокольчик, извещая снова об открытии двери, вышла хрупкая, стройная, девушка, она была на полголовы выше паренька, пыталась его затянуть обратно в кафе, шепча на ухо, мол, не лезь не в своё дело.

– Карина! – гаркнул Ваник Ашотович, и девушка вздрогнула. – Убери отсюда этого заступника сырых и оскорблённых, пока не пришлось искать нового бармена! – размашисто махнул он рукой в сторону кафе.

– Хорошо-хорошо, Ваник Ашотович, он не хотел! Пойдём, Женька, мало тебе своих забот, что ли? – Карина потянула юношу за собой, но он сопротивлялся.

– Почему ты не разбудила Арину? Вы же снимаете одну квартиру на двоих? – перешёл в наступление Женька.

– Да как её добудишься? Она всю ночь за своими книжками сидела, типа, готовилась к экзаменам. А я ей говорила: уволят за опоздания – будет у тебя прорва времени. Только денег для проживания не станет! – возмутилась горе-подруга.

Карина попыталась соорудить самое обиженное и оскорблённое намарафеченное личико, насколько была способна; эта тактика позволяла любого представителя мужского пола заставить почувствовать себя виноватым перед столь невинной, безвредной особой. Но Женька был исключением, на коем метод не работал. Парень посмотрел на неё с выражением лица: «ну и что?» Карина обиженно надула губки.

После десятиминутных криков и причитаний Арину отпустили на рабочее место, ведь Ваник Ашотович гордился своей исключительной экономностью – а злые языки это называли некрасивым словом «жлобство» – и держал всего двух официанток на всё кафе. Ещё из персонала был бармен Женька, который мог отнести пару-тройку заказов, по доброте душевной помогая девочкам в часы загрузки. Есть повариха Наринэ, её помощник Арсен и техработница в лице Галины Петровны.

– Бли-и-ин! Он вычтет из моей зарплаты стоимость этого злополучного столика! Да ё-моё, суперклею ему в помощь, и эта фигня пластиковая будет как новая! – причитала Арина, с грохотом опустив голову на столешницу барной стойки, её каштановые волосы закрыли лицо.

Девушка была разбита морально, чувствовала себя букашкой, будто потанцевали по ней тяжёлые сапоги, а потом стряхнули и приказали быть как новой. Перед Ариной поставили чашку самого вкусно пахнувшего кофе (особенно на голодный желудок) и свежую плюшку с творогом. Она посмотрела на своего благодетеля в лице добродушного, всегда улыбчивого Женьку. Он даже мимолётно показался девушке ангелом милосердия, спустившимся на эту грешную землю.

– Спасибо... спасибо! – Арина клещом вцепилась в руку Женьки и стала ею болтать, так она хотела выразить благодарность, но не рассчитала силы.

– Арина, пожалуйста, не сломай руку: она мне сегодня ещё понадобится для работы!

– Ой! Прости-прости! – наконец-то отпустила свою жертву Арина.

– Ну, у тебя и силища! А на вид такая маленькая и хрупкая, – потирая запястье, приговаривал Женька.

– Она-то? Ага! Маленький комочек жира! Не знала, что диета из мучного и сладостей приводит к изящной фигурке, – выросла как из-под земли Карина за спиной Арины.

Девушка, укусив плюшку и отхлебнув кофе, аж подскочила на стуле.

– Напоминаю, пока некто плюшками балуется, рабочий день идёт! А я не буду в этот раз платить за тебя долю квартплаты! – Идеально наманикюренные пальцы Карины щёлкнули по плюшке, так и оставшейся во рту Арины.

Посетителей пока немного, чем ближе время клонилось к обеду, тем в зале становилось оживлённее. Это заведение славилось на весь город демократичностью цен, так что это ещё одна причина любви к кафе. Плюс вкусная кухня и уютный зал, где есть удобные столы и стулья, за ними можно сидеть часами, делая курсовую или читая книгу, заказав при этом фир-

менные хачапури с сыром и душистым кофе. Дизайн кафе был без неуместной чопорности, но сделанный со вкусом. Большие окна днём давали обилие света, а в сумрачное время овальные лампы на потолке служили заменой небесному светилу.

Девочки непринуждённо порхали от столика к столику, подобно бабочкам, только вместо сладкого нектара собирали заказы. На кухне кипела работа, а Ваник Ашотович сидел в своём кабинете, расположившемся по левую сторону от барной стойки. Женька так же с усердием выполнял свои обязанности, к нему первому доносились вкусные ароматы с кухни, ведь та как раз находилась по правую сторону от места, где он работал. Женька стоял подле кофе-машины, спиной повернутый к залу, когда его затылок пронзила острой иглой боль, а перед глазами заплясали алые круги. Ему пришлось придержаться за стол, где стояла кофе-машина, иначе молодой человек рискнул бы рухнуть вместе с кружкой. Стол покачнулся, принял на себя вес парня, а в глянцевых деталях машины он увидел своё лицо, искривлённое болью.

– Ты чего? – удивлённый голос Арины зазвучал слишком резко и вызвал новую волну боли в голове Жени.

Он зажмурился, положил ладонь на взмокший лоб.

– Всё в порядке, – решил отделаться дежурной фразой Женька и даже вымучил из себя улыбку. – Вот эспрессо, сейчас вторую половину заказа с кухни передадут. – Он поставил на стойку изящную чашечку на блюдце, она задорно цокнула.

– Ага, где же нормально-то? Ты вон лицом блеее подвесного потолка над головой! – с сарказмом ответила Арина, внимательно всматриваясь в измождённую физиономию друга.

– Арин, работай, не забивай голову ерундой! – устало ответил ей Женька, отвернувшись, стал выполнять следующий заказ по напиткам.

– Ну-ну... – прищурила подозрительно девушка свои ясные очи.

Дело шло к обеду, уютный зал кафе стал заполняться разношёрстными людьми. Каждый хотел занять самый лучший по расположению столик. Нагрузка на официанток увеличилась, а как умудрялся один Женька справляться, осталось неясным. Арина то и дело бросала украдкой взволнованный взгляд на бармена, а он для своего печального состояния довольно-таки ловко выполнял заказы. Она поняла, что её душу не отпускает неясное чувство тревоги. Ведь просто так здоровый молодой человек в предобморочное состояние не скатится.

Со стороны кухни донеслись дурманящие ароматы разных вкусов, что заставляло посетителей с ещё большим нетерпением ожидать заказы и попутно ругаться, почему девочки столь медлительны, хотя вины обслуживающего персонала тут не было. Надрывно звякнул колокольчик у входа, распахнулась дверь, сквозь неё ворвался сквозняк, принёсший с собой холод, как из погреба или склепа, хотя на улице царил тёплый летний день, в кафе вошёл высокий, стройный юноша. Он внимательно окинул зал взглядом, остановил свой выбор на пустующем столике возле кадки с пальмой, стоявшей у окна. Незнакомец прошёл к намеченной цели твёрдой, размеренной походкой.

– Ой, какой красавец! – с томным придыханием произнесла Карина, подойдя с подносом грязной посуды, взгляд её голубых глаз цепко следил за приглянувшимся объектом.

– Да ладно тебе! Парень как парень. – На время Женька отвлекся от своей работы, равнодушно взглянул на статного юношу и принялся опять за выполнение своих обязанностей.

– Да что ты понимаешь! Конечно, для тебя ничего особенного, а вот для девушки... ах... как редко встретишь в этом провинциальном городишке такую чудесную особь, – томно вздохнула романтичная официантка.

Карина так увлеклась изучением новоприбывшего индивидуума, что не заметила, как поставила поднос не на столешницу стойки, а мимо, хорошо Женька его вовремя поймал. Он закатил глаза, про себя ругаясь.

– Карин, может, ты спустишься с небес на землю? У нас тут как бы запарка по работе? – негодовал Женька.

– Ой, прости, замечталась! – сделала жест Карина рукой, словно прогоняя наваждение.

– Хватит слюной капать на пол, ты ещё оближи губы при виде этого парня! – прокомментировала реакцию Карины на незнакомца Арина.

Арина пришла сообщить о новом заказе. Её коса каштановых волос слегка растрепалась, а несколько прядей налипли на бледное миловидное лицо, было душно, ведь она активно работала.

– Ой, да ладно! А сама-то? – возмутилась Карина, прищулив глаза с безумно длинными ресницами.

– Я работаю, в отличие от некоторых! – хмыкнула Арина, гордо задрала голову.

– Ну и работай, а я пойду принесу меню этому симпатяге! – выпрямив стан, Карина поправила причёску и декольте.

Женька с ироничной ухмылкой пронаблюдал за её действиями:

– И себя заодно, – с долей иронии в голосе сделал наблюдение бармен.

– Что? – спохватилась Карина.

– А фиг те! Я обслужу этот столик! – осадил подругу Арина.

– И ты туда же? – вскинул брови вверх удивлённо Женька.

Ладно уж в случае любвеобильной Каринки охота на красивых, а особенно с деньгами, клиентов – это профессиональный спорт или призвание, но чтобы честная и правильная Арина таким промышляла, это что-то новое.

– Не-а, просто видно, что парень при деньгах, может, чаевые обломатся, а мне деньги лишние о-очень нужны! Зарплату ведь урезали... эх! – загрустила Арина, опустила хрупкие плечи.

– Это фиг тебе! Я буду обслуживать этот столик! – распалилась не на шутку Карина.

Арину не интересовал посетитель больше, чем необходимо, но чувство естественной вредности не позволяло уступить подруге, вот пришлось им схлестнуться в честной битве за внимание мужчины и за чаевые.

Ситуация грозила перерасти в международный конфликт с применением запрещённого оружия, если бы не появился «представитель ООН» в лице скромного и злого Ваника Ашотовича. Он разогнал двух шумных фей и приказал Женьке обслужить этот столик, ставший яблоком раздора. Девочки надули губки, затаили обиду на начальника, да только ему было всё равно, на то он и занимает своё положение, чтобы всем малину портить, это его призвание. Ваник Ашотович – директор кафе и обломщик девичьих мечтаний по совместительству, просим любить и жаловать!

– Вот меню, пожалуйста, можете ознакомиться, – сказал Женька, подойдя к столику, где сидел прекрасный незнакомец, протянул книжечку в золотом переплёте с изящными буквами.

– Благодарю. Что-то у вас персонала не так много, – взяв меню и раскрыв его, подметил юноша.

Голос посетителя ласкал слух нежным бархатом, от него пахло интересным сочетанием терпкого аромата с нотками сладости. Незнакомец поднял любопытный взгляд на Женьку, официант с непроницаемым лицом взирал на посетителя. Их глаза столь контрастные: у посетителя светло-зелёные, а у бармена-официанта тёмно-карие, почти чёрные – встретились. Для Женьки этот тип был всего лишь ещё одним клиентом кафе, не более.

– Это заведение само по размерам невелико, как раз под стать городу, приютившему его, – Женька хотел сказать иное, мол, чем меньше персонала, тем лучше взаимопонимание между сотрудниками, но вспомнил, как девочки недавно сцепились, и его передёрнуло.

Кончики губ незнакомца дёрнулись в улыбке. Он углубился в изучение меню.

– Вы что-то можете посоветовать из меню? Я первый раз заглянул сюда.

– Наши фирменные хинкали с зеленью или хачапури с овечьим сыром, к ним хорошо подойдёт фирменный настой, готовящийся по особому рецепту, он из себя представляет чай,

который бодрит не хуже кофе, хотя не влияет столь пагубно на здоровье, – без запинки, чётко ответил Женька.

Незнакомца перестало интересовать меню, его взгляд остановился на Женьке.

– Премного благодарен за ваши рекомендации, пожалуй, попробую хинкали, эспрессо, пожалуйста, – с доброжелательной улыбкой вернул меню посетитель.

Женька забрал его и удалился выполнять заказ.

– Ах... Каков красавец! – вздыхала томно Карина, взирая на столь недостижимого посетителя. – Интересно, а почему он раньше сюда не заходил?

– Он не местный, только приехал! – кладя меню на столешницу стойки, сухо ответил Женька, записал на листке пожелания клиента и передал в окошко, соединяющее зал и кухню.

– А ты откуда знаешь? Говорил с ним? – подскочила со стула Карина.

– Нет, сам пришёл к этой догадке.

– Но почему? – подала жадным взглядом Карина бармена.

– У него нетипичная внешность для этого региона, черты лица слишком изящные и правильные, глаза раскосые, необычного оттенка, плюс сейчас лето, лишь ленивый не загорел, а у него лицо бледное, акцент в речи есть. Он приехал на машине, могу даже сказать марку. Ищет, где бы остановиться. Скорее всего, его выбор падёт на восточный район, поскольку этот парень из зажиточных, а восток города как раз для таких, как он, – ответил Женька, продолжая работать.

Карина, как от тяжёлого сна, очнулась, посмотрела пристально на своего товарища по работе и удивилась его проницательности. Девушка раньше замечала за Женькой незаурядную внимательность к деталям, он мог заметить то, что другие не увидят. Эта особенность позволяла ему делать выводы, а иногда целые прогнозы сродни предсказаниям. Например, Женька за месяц предсказал, что будет хорошая погода и на удивление жаркие дни, а также подорожает аренда... что между этим общего? Ответ нужно искать в лабиринтах извилин этого парнишки.

Ваник Ашотович не поверил, а как убедился... Теперь босс использует ум Женьки, чтобы получать прибыль на бирже ценных бумаг. Арина и Карина пытались убедить бармена не помогать их корыстному боссу хотя бы за просто так, но этот странный парень лишь махал рукой, мол, мне не жалко. Также прогнозы Женьки сбывались по поводу спортивных ставок. Даже, когда информация, предоставленная этим смышлёнцем, звучала невероятно, по прошествии времени оказывалась верной. С одной стороны, с таким человеком не соскучишься, с ним выгодно общаться, но... такая личность таит в себе опасность, тихую, бесшумную, точную. Такого человека нельзя обмануть, он сам может кого хочешь вокруг пальца обвести. Радовало то, что Женька был слишком великодушен, а от этого не опасен... Пока...

– Знаешь, ты меня иногда пугаешь, – высказала мысли вслух Карина.

– Чем же? – на неё посмотрели тёмные, словно покров ночи, глаза, такие внимательные, немного насмешливые, за ними что-то проскользнуло, а может, это такая игра света.

Карина поняла, что самая интересная личность – не этот незнакомец, а давно знакомый сотрудник.

Ясное небо затянули свинцовые тучи. Воздух стал тяжелее. Бурная жизнь города не замечала перемен, она спешила по своим делам.

День водителя Максима Петровича не задался с самого утра: сначала поругался с женой из-за какого-то пустяка, потом чуть не застрял в лифте, в этой дореволюционной развалине, на которую жаловался управдому не раз. Потом спустило колесо. Апогеем его невезучести стал штраф за неправильную парковку. А ведь он на пять минут зашёл в магазин, и на тебе! Ещё знака, запрещающего парковаться, видно не было. Максим Петрович хотел сорвать проклятушую бумажку, мысленно желая всех благ полицейскому, выписавшему её, как на лобовое стекло рухнула кровавая пернатая лепёшка, отдалённо напоминающая птицу. Мужчина отскочил от машины, брызги крови заляпали ему руку и лицо, он ругался.

Снаряды из мяса и костей, когда-то бывшие птицами, обрушились на тротуар, шоссе, на машины и крыши домов, и даже на незадачливых горожан. Такого этот небольшой городишко ещё не знал! Дождь из птиц! Началась паника, люди, пытаясь укрыться от пернатого града, прятались где только придётся: под навесами кафе, в магазинах, под крышами остановок. Тем, кого бедствие застало в машине, – повезло больше: оставалось лишь обречённо наблюдать, как по лобовому стеклу расплзается багровая масса и скрипят кости.

Кафе, где работали девочки и Женька, не стало исключением: в него врвались насмерть перепуганные люди, а кто-то даже был весь в крови и кусках чего-то, подозрительно напоминающего плоть. А один мужчина поскользнулся при входе в кафе на кровавой луже, рухнул, но это не остановило людей, и они, наступая на бедолагу, забегали под спасительную крышу заведения. Стоял дикий шум, крики, хаотичные вопросы сродни: «Что это?», «Почему это случилось?». Паника нагло пожрала сознание горожан, превращая их в перепуганный скот.

– Ужас какой! – вскричала Карина, позеленев всем лицом, аж сквозь тональный крем было видно.

– Мамочки! Меня сейчас вымутит, – пожаловалась перепуганная Арина и прикрыла брезгливо рот ладошкой.

Они стояли подле окна вместе с ещё уймой зевак, рискнувших понаблюдать за столь кошмарным дождём. Женя, не отрывая сосредоточенного взгляда, огибая зевак, подошёл к окну, его лицо было бледно, отнюдь не от страха, это привычный тон кожи для нашего героя. Бармен – единственный, кто выражал спокойствие в этой дикой ситуации, хотя... был ещё один... таинственный посетитель, запавший в душу влюбчивой Каринке.

В какой момент незнакомец оказался подле Женьки, тот понять не успел. Парнишка оглянулся на темноволосого посетителя, он так же был бледен, но судя по спокойному выражению лица, не испытывал страха перед этой аномалией.

– Как чудесен этот багровый дар небес земле! – воодушевлённо проговорил незнакомец, его голос бархатом ласкал слух, а от него самого веяло холодом, как после дождя.

– Ничего чудесного не нахожу в убийстве стольких сотен небесных тварей! – нахмурился брови, с надломом ответил Женька и пристально посмотрел на этого чудака.

– Небесные твари... Красиво сказано! Да вы в душе поэт! – похвалил посетитель Женьку. Узкие губы этого чудила тронула ухмылка, она не понравилась бармену.

– Празднование объявлено открытым! Первые жертвы, знаменующие начало Жатвы!

– Чувак, да ты что? Вообще что ли псих? – отчего-то разозлился Женька, повернулся в сторону, где стоял незнакомец, только понял, что того и след простыл, за столиком его не было, как и в самом зале кафе. Странно.

Звон разбитого стекла ошарашил без того напуганных посетителей, заставил расступиться, осколки разлетелись в разные стороны, грозя впиться в плоть того, кто окажется слишком близко. В окно влетела пушечным ядром тушка несчастной птицы. Кто-то завизжал, можно было подумать, что это женщина. Но звук подозрительно исходил от курносого мужика в кепке.

– Никого не задело? – решил осведомиться Женька, первым взяв себя в руки.

Кажется, последнее происшествие и его напугало до колик в сердце.

– Нет... Кажется, – осмотрев себя, потом окружающих, ответила Арина и заглотнула ком, иголками впивавшийся в горло.

Девушка внезапно ощутила, как земля начала уходить из-под ног, а перед глазами заплясали алые круги. В какой момент она упала в обморок – не успела понять. Женька ловко поймал подругу, не дав упасть на холодный и грязный от крови кафель, ведь на нём опасно блестя стеклышко.

От тушки птицы стала растекаться кровь. Одного из посетителей с особенно слабым желудком вытошнило от мерзкого зрелища. Заплакал ребёнок, кто-то из пенсионеров пере-

крестился, а подростки стали снимать на видео всё происходящее, отвешивая остроты. Даже с кухни персонал примчался, а с ними – и Ваник Ашотович.

Этот кроваво-пернатый дождь окончился так же внезапно, как и начался. А горожанам осталось устранять его последствия. На улицы города вывели снегоуборочную технику, умело пристроив её для уборки кровавых лепёшек. Для дворников также настала горячая пора, хотя сейчас было лето, а не зима. Помимо техперсонала на улицах можно было встретить единственных уцелевших птиц, а именно – «стервятников», они вооружились камерами и микрофонами, наперебой спешили заснять эксклюзив, чтобы показать его всей стране в вечернем выпуске. То и дело эти коршуны подлетали к напуганным очевидцам, докучали им глупыми вопросами. Прохожие старались не убиться на кровавых лужах, автомобилисты спасали стальных коней от последствий багрового дождя, запасаясь моющими средствами, тряпками, матом (это у кого возможности скуднее). Граждане – обладатели кошельков потуже, записывались в очередь на мойку, правда, всё равно ругались из-за долгого ожидания и поднятых цен на услуги предпринимчивых владельцев моющих станций.

А кому-то особенно не везло, их машины скользили, вылетали в кювет.

Кто поистине был раз феномену – это бродячие псы, кошки и крысы, куда без этих наглых паразитов! Для наземной живности сегодня будет пир небывалых масштабов.

– Что с ней? – осведомился Ваник Ашотович, смотря на бессознательно лежавшую на кушетке Арину.

– Она такая беленькая! – подметила Наринэ, по-матерински переживая за сотрудницу.

Из персонала в небольшом подсобном помещении, где разместилась кушетка с девушкой, присутствовали повариха Наринэ, Ваник Ашотович и Женька. Последний сидел возле неё, не отрывая встревоженного взгляда, как верный пёс.

– Ох-х... – вырвалось из малокровных губ Арины, она, зажмурившись, распахнула очи и удивлённо всех окинула взглядом. – Вы чего?

– Может, водички? – предложила услужливо Наринэ.

– Нет, спасибо. А как я тут оказалась? – на бледном лице Арины выражалась полная растерянность.

Девушка приподнялась на локтях.

– Это тебя Женька принёс. Он же не дал свалиться в лужу крови, – ответила, опечаленная плачевным видом девушки Наринэ.

– Да я ничего такого не сделал! – возмутился Женька.

Юноша не понял, почему его так пылко благодарят. Он поступил, как и подобает мужчине в подобной ситуации, не более того. Женьке не давали покоя внезапное исчезновение таинственного посетителя и его странные слова. Из состояния глубокой задумчивости бармена вывело лёгкое прикосновение ледяной ладошки, он вздрогнул. Это Арина положила свою руку на его и сказала:

– Спасибо!

В глазах этой хрупкой особы было столько признательности, что Женьке почему-то стало стыдно. Он не понимал, за что удостоился благодарности от столь милой девушки.

– Нужно вернуться в зал и помочь Карине убрать там всё, – отвернувшись от Арины и внезапно сказав это, Женька поднялся с места и вышел.

– Что это с ним? – удивилась Арина.

– Засмутился, – отмахнулась Наринэ.

– Раз с тобой всё в порядке, значит «скорую помощь» можно не вызывать? – подбросил повод для ещё большего удивления Ваник Ашотович.

Хозяина кафе волновало не столько состояние сотрудницы, сколько желание отделаться от лишних вопросов, которые могли возникнуть, если дело дошло до «скорой помощи». А проблем хозяин кафе не хотел.

– Нет, не надо! Это будет лишним, – ответила Арина, уже сидевшая на кушетке. Толстая коса девушки, переброшенная через плечо, опускалась ниже пояса.

– Ладно, в таком случае, можешь пораньше уйти домой.

Ваник Ашотович так проникся ситуацией, что даже снисходительно позволил уйти одной сотруднице раньше конца рабочего срока и ничего не собирался вычитать за это.

Воистину он считал себя великодушным господином.

– А как же зал? Там такой кавардак? – удивилась его словам Арина.

– Ничего, Карина и Женька справятся, а нет, так Арсена позову. Ещё уборщица есть же у нас для этого, – махнул рукой беззаботно на слова девушки Ваник Ашотович.

Можно одной уборщице поручить уборку зала, она даже надбавки не потребовала бы. Хорошая женщина, выгодная тем, что кроткая и не требующая премий. Ценный сотрудник!

* * *

– А почему мы тут корячимся, а Аринка валяется, а? – загребая щёткой стёкла, причитала Карина.

Официантка за всё время убрала маленький пятак, в то время как Галина Петровна, жена в годах, уподобилась какому-то андроиду или киборгу: настолько качественно и молниеносно производилась ею уборка. Даже Женька удивлялся её проворству. Жаль, что Ваник Ашотович такую ценную сотрудницу даже по имени не называет.

– Потому что ей плохо. Ты же сама видела её состояние! – возмутился Женька, подбирая руками в перчатках огромные куски стекла и складывая в кучу.

– А я типа лучше себя чувствую! Если не тональный крем, я бы так же была бледна! И меня тошнит! Это не моя обязанность! Мне за это не платят! Пусть уборщица делает свою работу, а не мы! Мы что, лохи? – не унимала свой разбушевавшийся пыл Карина, махая перед лицом ладошкой и морща нос при виде того, что осталось от птицы.

Галина Петровна лишь покачала неодобрительно головой. А Женька испустил тяжёлый вздох. С детства его учили, что бить девочек некрасиво, но в случае с Кариной так подмывало уступить принципам и стукнуть ради профилактических целей хотя бы той же тряпкой эту неугомонную, возмущающуюся на всё и вся особу. Как такая молодая, красивая может быть брюзгой, словно одряхлевшая, измотанная годами бабка?

– Давайте, я вам помогу! – внезапно отозвалась Арина, она как раз вышла из коридора, ведущего в подсобные помещения.

– Тебя же отпустили пораньше? – удивился её словам Женька и даже передумал драться тряпками... Пока.

– Да вас разве можно оставить? Вы же погрызётесь! – даже нашла в себе силы ёрничать Арина.

– Я суповые наборы не грызу, опасаясь зубы поломать! – ответил Женька, немного повеселевший, и окинул придирчивым взглядом Карину.

– Что?! Ты кого суповым набором назвал? Ты... Знаешь, кто ты? Как его... ну такой... – пыталась подобрать остроумное ругательство эта вспыльчивая особа, но на ум ничего интересного не приходило. – Ты... кардитуль! – щёлкнула патетично пальцами, наконец найдя что ответить, Карина.

– Кто? – нахмурил брови Женька.

Если до этого момента в кафе царил уныние, граничащее со страхом, то теперь настроение заметно улучшилось, а для этого всего лишь понадобилось кого-то обозвать «кардитульем».

* * *

– Бли-ин! Я совсем забыла, что мой велосипедик сломан! Как я домой доберусь? – причитала Арина, когда ребята закончили уборку и засобирались домой.

– Ну, может, если ты не знала, есть такое средство передвижения... у нормальных людей, как общественный транспорт! – не упустила возможности подколоть подругу Карина, наводившая красоту у маленького зеркальца пудреницы.

– Ага, в двенадцать часов ночи? Это какой, интересно, вид транспорта? Катафалк, что ли? – на милом личике Арины было выражение глубокой печали, вот и пришло на ум столь траурное сравнение, как раз под стать настроению, царившему в юной душе.

– А такси вызвать ума не хватает? – закатила глаза Карина.

– У меня что, деньги на него есть? – хмуро посмотрела на подругу Арина, раздумывая: треснуть ту чем-то или же подруга и так жизнью обижена, в смысле – отсутствием совести, конечно.

– Значит, прогуляешься пешком. Тебе полезно для здоровья, – подытожила Карина, явно ведь намекая на лишний вес подруги.

Юная хамка сложила помаду и зеркальце в сумочку. На улице кто-то посигналил.

– О! Это за мной! Всем пока! – девушка упорхнула из кафе.

Карину проводили четыре пары глаз с хмурыми физиономиями.

– Как она меня бесит! – произнесла с раздражением в голосе Арина. – Ладно, я – переодеться, домой пойду... эх, – она смирилась уже с тем фактом, что придётся совершить ночную прогулку.

– Хочешь, я найму для тебя такси? – вызвался помочь Женька.

Арина как раз остановилась подле входа в коридор, ведущий в подсобные помещения, и удивлённо на него посмотрела.

– Спасибо, конечно, но не стоит, у тебя, наверное, у самого напряг с финансами.

– Ведь действительно уже поздно для пеших прогулок, – Женька искренне волновался о подруге, ведь понимал, что ночной город, пусть провинциальный, таит в себе опасности, особенно для юной особы.

– Меня в машине укачивает. Только, пожалуйста, Карине не говори, а то она смеяться будет! – доверительно сообщила Арина.

– Дай, угадаю: в общественном транспорте – тоже? – просиял в догадке Женька.

– Ага. Вот почему велосипед – лучшее решение в данной ситуации... было. Эх, жалко его, хоть он был б/у, а служил верно. У меня такое ощущение, что я друга потеряла, – переплетая косу, сказала Арина и опустила потемневшие от грусти глаза.

– В таком случае, давай прогуляемся вместе? – предложил неожиданно Женька, снимая фартук и цепляя его на вешалку.

– Ну... Ты так просто ведь не отстанешь? – спросила шутливым тоном Арина.

Ей отрицательно покачали головой в ответ.

* * *

Ночь паутиной мрака оплела замедлявшийся город. Он и не думал засыпать, особенно после случившегося. Люди всё ещё устраняли последствия птичьего террора, подсчитывали убытки. Ещё горели вывески магазинов, зазывая припозднившихся покупателей, некоторые уже гасли. Проезжали по дороге машины, поток становился реже, пока совсем не иссяк. Кто-то спешил быстрее закупиться на ужин.

Горели фонари, по тротуару неторопливым шагом шли двое: невысокая девушка и юноша на голову выше её. Вовсе это не была романтическая пара, как могло показаться со стороны, они были просто приятелями. Всего месяц назад познакомились, сдружились, как будто знали друг друга всю жизнь.

– Скажи, а как ты думаешь, из-за чего это случилось? – после длительного молчания задала вопрос Арина.

– Не знаю. Ваник Ашотович говорит, это всё из-за химзавода, что к северу от нас находится. У них вроде уже в начале лета прецедент был. Только с озером, – Женька поднял голову вверх, рассматривая звёзды на небосводе.

– Ого, а расскажи подробнее? – загорелся интерес в глазах девушки.

– Там рассказывать нечего. Дирекция завода, чтобы сэкономить, решила вместо утилизации отходов просто слить их в местное озеро. А в нём, на минуточку, любят купаться местные жители в жаркие дни! Хорошо, тогда день выдался холодным, никто не решился искупаться в водичке с «биодобавкой». А вот рыбаки понесли ущерб: рыба вся всплыла брюхом вверх. Тогда из МЧС приезжали, замеры воды брали, – рассказал Женька.

Юноша перевёл взгляд на Арину, в его глазах проглядывалась усталость, а длинные ресницы отбрасывали тень на бледное лицо, что придавало в большей степени вид измождённости.

Пока Женька всё это рассказывал, Арина неотрывно за ним следила. Она понимала, что ей довольно-таки интересно его слушать, голос у него приятный. Это она заметила ещё в первый день знакомства.

– Бедная рыбка! За что так с озером?! Как так можно? Неужели этим людям совсем природу родного города не жалко? Да и вообще всю природу? – нахмурила изящные брови девушка.

– Ради денег люди сейчас на многое способны! – отмахнулся Женька.

– Не только сейчас... – глаза Арины стали темнее обычного, в них проскользнуло нечто, что не смог распознать её собеседник. – Во все времена так было! Жадность раскалённой стали выжигала из душ людей все благодетели, пока не оставалась одна скорлупа, призванная утолять ненасытную жажду материальных благ.

Голос Арины приобрёл металлический оттенок, хлестал слух, у Женьки в душе похолодело. Личико её стало чрезмерно бледным, словно было высечено из обледеневшего снега.

Женьку пробрал озноб, ему на нос упало что-то холодное, а потом опустилось на плечо. Подставив ладони, он понял, что на них сыплются снежинки.

– Э... Арин... кажется, снег пошёл, – наверное, сейчас у Женьки было самое растерянное и удивлённое выражение лица одновременно.

– И что? – не поняла девушка, о чём это он, ибо слишком глубоко ушла в свои размышления.

– А сейчас как бы лето, по крайней мере, так было час назад, – Женька посмотрел на небо.

Небосвод затянули откуда-то налетевшие мрачные тучи, сыпало маленькими крупинками снега. Они весело перемигивались, подсвеченные светом фонарей; ложились на буйствующую зелень кустов; покрывали жемчужным блеском цветы, что делало картину ещё более невероятной, подчас сказочной, словно ребята перенеслись в иное измерение.

Арина посмотрела вверх, снежинка упала на губу и, тут же напоследок блеснув, растаяла.

– Ой, щекотно! – фыркнула по-кошачьи девушка.

– Невообразимо красиво! Знаешь, пускай будут такие аномальные погодные явления, нежели лепёшки из птиц! – заморожено ответил Женька, покрутившись на месте и ловя снежинки в ладони, как белых мотыльков, только, увы, эти снежные бабочки тут же таяли, оказываясь в руках.

Менее счастливым Женька себя не чувствовал. Арина подметила, что её друг трогательно выглядел сейчас, радуясь, как ребёнок, этому сюрпризу природы.

– Знаешь, некоторые так сотне баксов радуются! А ты всего лишь замерзшим дождевым каплям. – Алые губы Арины тронула невольная улыбка при виде этой умильной сцены.

– Хэх, сто баксов может напечатать каждый болван, а вот сотворить снег летом – это истинное чудо. Конечно, в современном мире исключена всякая возможность его появления: есть специальные машины, создающие искусственный снег, но это – всего лишь бутафория. Нет в нём некоего волшебства. Я не знаю, как объяснить подобное словами, – ответил юноша.

В душе Женьки царил сумбур из эмоций, мысли путались, толкаясь в тесноте черепной коробки. Одно было ясно – его переполнял восторг.

– Да уж... ты странный! – только смогла ответить Арина.

Она впервые встречала человека с подобным мышлением. Даже Карина была повёрнута на материальном благополучии, пыталась убедить Арину в его первостепенной значимости для уважающей себя девушки. Арине пришлось соглашаться с подругой, чтоб не выглядеть душой, но в глубине души она так же, как Женька, верила в чудеса или пыталась. Только суровая жизнь своими уловками отбивала желание во что-то верить, а особенно – в хорошее, приучила ждать из-за каждого угла очередного удара.

– Прости, я, наверное, досаждаю тебе. У тебя и так выдался тяжёлый день, а тут я тебе его порчу, своими лоховскими причитаниями, – Женька виновато улыбнулся.

– Эй! Не говори так! – возмутилась Арина.

«Лоховские причитания» – любимое клише Карины, под него попадал широкий спектр действий, слов, но всех их объединяет одно: вера, выходящая за рамки материального мира. Неважно в чём её суть: верить в фей или Бога, желать бескорыстно помочь или прощать обидчиков. Ох, последнее Карина на дух не переносила, считала, что лишь слабаки прощают врагов.

– Не слушай Каринку, она дура! Повёрнутая на мысли, что богатый папик – универсальное решение всех проблем. Эх, если бы ты знал, насколько она достала меня своими «моральными моральями», прости за тавтологию, – на лице девушки отобразилась великая скорбь.

– Прими мои соболезнования! Пора вводить новую уголовную ответственность: «убийство нервных клеток», – положив руку на грудь в области сердца, ответил смиренно Женька.

Они с Ариной расхохотались.

Лето быстро прогнало мимолётное дыхание зимы, снег растаял. Арину довели до дома, она распрощалась с другом.

* * *

Время шло к двум часам ночи. Женька снимал квартиру на окраине города, его совершенно не волновало, что нужно из-за этого вставать раньше, чтобы успеть на работу, ехать получается дольше. В его ситуации вставать пораньше не приходилось, ведь он не ложился вообще. Он никому не говорил о том, что месяц не спит. Правда, точно не помнил, когда это началось: до приезда в город или после. Его воспоминания можно разделить на рубеж в месяц, то, что шло до его начала, он помнил смутно, картины прошлого расплывались, как масляное пятно на воде. Чем сильнее он силился вспомнить, тем хуже это получалось, а если перестараться, то можно нарваться на головную боль, сродни той, что одолела его днём. Юноша точно помнил, как приехал в этот город на автобусе, даже его номер пробил по базе, выяснил, что билет заказывала некая организация. Род её занятий: подбор персонала. Может, Ваник Ашотович заказал у неё нового сотрудника? Что логично, но не типично, ведь хозяин кафе – известный скряга, а организация по подбору персонала берёт хорошие премиальные за свою работу. Если поразмыслить, то Женька очень ловкий в своей работе, явно тренированный. Так что в принципе...

Женька сидел на кухне, залитой желтоватым светом лампы, и не казался таким уже чрезмерно бледным, как при дневном свете. Он пил чай и думал: почему не помнит, как нанимался

в эту фирму? Отчего элементарно не может вспомнить лиц родителей, ведь прошёл всего месяц со дня отъезда из дома? Что с его головой? Почему он не может заснуть, как все нормальные люди? Уже снотворные таблетки пробовал пить, какие только можно: никакого результата не последовало. Может, к врачу? Да только что-то говорило – это лишнее.

В открытое окно дыхнул свежий ветерок, проскользнув по кухне, лизнул лицо Жени, тронул пряди тёмных волос. Парень вздохнул. Достал из кармана упаковку с капсулами, вытащив одну, проглотил, запив чаем. Юноша задумчиво вертел в руках пачку. Он откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза. Может, это простая мнительность? Не стоит заморачиваться? Вон Арина также ночами не спит, готовясь к экзаменам. Бедняжка, в этом месяце ей будет туго.

За окном где-то возле мусорных баков устроили концерт коты, хотя восьмое марта давно прошло. Кто-то из жителей нижних этажей стал ругать животных. Донёсся надрывный кошачий вой, металлический лязг, больше походивший на то, будто неведомое существо когти о металл точило. Наступила внезапная тишина. Даже сверчки, и те смолкли. Смартфон Женьки отозвался короткой трелью, извещая о том, что пришло СМС. Он открыл глаза, взял телефон, экран засветился, показывая сообщение:

*«Первый день низвергнутся небесные твари.
День второй изольют слёзы святые
На день третий издохнет домашний скот.
День четвёртый распахнётся небесный глаз,
День пятый побагровеют все воды.
На день шестой спокойствие воцарится, да не верь в ложь – убегай.
Седмницей недели начнётся Жатва!»*

– Что за бред? – ни к кому особо не обращаясь, спросил Женька, ещё раз перечитав сообщение. Он посмотрел на номер отправителя, тот не был подписан. Парень пробил по Интернету – такого номера не числится за кем-либо. Юноша нахмурил брови, сжал губы. «Скорее всего, глупая шутка тинэйджеров», – решил про себя парень. Сродни тем: «отправь это письмо трём своим подругам, будет тебе счастье».

Женька решил не обращать внимания на этот розыгрыш, да только в душе что-то зашевелилось сродни страху.

За месяц до этих событий...

К офисному центру крупной компании подъехал вороной пикап. Он остановился возле главного входа, вышли двое: азиатского типа мужчина лет двадцати пяти и совсем юный пепельный блондин. Их приветливо встречали представители фирмы.

– Приветствуем вас! Господин Эсмонд ждёт, прошу за мной, – произнёс торжественно мужчина средних лет в чопорном костюме.

Блондин улыбнулся, встречающий гостей удивлённо посмотрел на него, ведь у парнишки сверкали белизной настоящие клыки. Мелкий паршивец не стеснялся демонстрировать белизну клыков, кончики ушей необычной формы торчали из под сияющих металлическими бликами волос. Глазища сверкали серебряным блеском.

Спутник клыкастого блондина закатил глаза. У этого мрачного типа были такие же необычные глаза и уши, наверное, и клыки есть, только совесть не позволяет обнажать, дабы не доводить несчастных людей до икоты. «Определённо надо просить отпуск! А то черти среди белого дня мерещатся!» – подумал про себя, побледнев, встречающий гостей мужчина.

Перед тем как пройти за ресепшен, гостей проверили металлоискателем, на азиатке он даже не пискнул, но вот когда подошла очередь юноши, надрывно запищал. Охранник хмуро

посмотрел на блондина, провожающий напрягся, блондин пожал плечами, отвернул жилетку, там притаились парные кобуры с пистолетами.

– Чего вы? Это «День» и «Ночь» – мои закадычные друзья!

– Мы не против вашей дружбы, но Вы не могли бы ненадолго расстаться с вашими «друзьями», хотя бы на время пребывания тут? – с предупредительной осторожностью в голосе предложил провожающий.

Блондин состроил такое выражение лица, подобно ребёнку, у которого отобрали шоколадку. Он посмотрел на своего спутника, ища поддержки, но наткнулся на суровое выражение лица: «Мол, а я предупреждал, тащить оружие в обитель охотников – плохая идея».

– Вы их не обижайте, пожалуйста! – расставаясь с оружием, попросил сердечно блондин, сказано это было с такой грустью, что аж охранник проникся и искренне пообещал заботиться о подопечных.

Гостей провели по светлым стеклянным коридорам до сверкающего сталью лифта; он поднялся на десятый этаж. Посетителей привели в зал заседаний, где ожидал глава компании. Господин Эсмонд приподнялся с кожаного кресла, когда важные гости зашли.

– Приветствую, Илья! – почтительно поздоровался Эсмонд, отвесил короткий кивок, при котором уложенные каштановые локоны блеснули от света ламп.

Илья ответил так же лаконично. На его лице почти не было эмоций.

– Привет, Эрик! – посмотрев на светловолосо паренька, приветствовал от души Эсмонд.

Врать и лицемерить перед этими двоими себе дороже: представители народов дракари и дайго чуют фальшь, реагируют не самым лучшим образом.

– Хай! Ну, твой Орден и разросся! А прошло всего ничего! – расплылся в клыкастой улыбке блондин.

У Эсмонда возникло непреодолимое желание конфисковать клыки в качестве трофея в дань охотничьему прошлому, но он отказался от этого: во-первых, это было бы неприлично, во-вторых, желающие это сделать выстроились в очередь, а Эсмонд там, кажется, значится под номером сто один.

– Эрик, к твоему сведенью, прошло пять лет, для тебя это ничего, для людей – много. И ещё ты мог бы не скалиться на моих людей, а то не все привыкли к тому, что ты не кусаешься? – ответил Эсмонд, жестом предлагая гостям сесть.

– Пф... Так пусть привыкают! Я кусаюсь только по чётным числам. Кстати, а какое сейчас число? А, неважно! Мы вон с господином провожатым подружились, – ответил клыкастый задира.

Эрик кивнул в сторону встретившего их мужчины, тот рассеянно моргнул, взял себя в руки, даже нашёл что ответить, не теряя уважительности в тоне:

– Может, гости чего-то желают: чай, кофе... литр крови? – и на последних словах встречающий посмотрел на Эрика.

Эрик дёрнул весело бровями с надломом, улыбнулся на столь щедрое предложение, обнажая клыки, ответил:

– Думаю, одной шоколадки будет достаточно. Или мороженого с клубникой!

Провожатый удивился ещё больше. Олег Витальевич слышал о свирепом нраве сегодняшних гостей, их внешний вид это подтверждал ну или хотя бы намекал, и когда оказывается, что вместо крови предпочитают шоколад, это как-то странно, всё равно что лицезреть льва-вегетарианца. У несчастного мужчины случился кризис понятий. Эсмонд тяжело вздохнул.

– Олег, принеси этому чуду того, что он хочет, и можешь быть свободен, – обратился к растерявшемуся Олегу Витальевичу Эсмонд.

Тот мотнул головой, приводя мысли в порядок, кивнул и вышел.

– Вам, наверное, интересно, зачем позвал после стольких лет? – сев вальяжно в кресло, спросил Эсмонд.

От охотника веяло властью, силой и оружейной смазкой.

– Потому что соскучился? – ёрничал Эрик, забавно дёрнув остроконечными ушками.

– Да, не только поэтому, к сожалению, есть ещё одна, не самая радостная причина. Скажите, что вы знаете о Проклятых домах фей? – вообще-то это был вводный вопрос от Эсмонда.

За столько лет охотник забыл, с кем имеет дело, а именно с древним ископаемым и ходячей энциклопедией в одном лице. Речь идёт не об Илье, который на вид старше Эрика. А именно о неугомонном, клыкастом чуде, рассевшемся вальяжно на стуле и закинувшем ноги на стол.

– Народ фей – это одни из первых жителей Земли, существовавший задолго до цивилизации людей, если не ошибаюсь, в Каменноугольном периоде феи уже жили как развитая культурно-технологическая цивилизация. В отличие от гомо сапиенс, феи не отrekliсь от Матушки природы и являются воистину детьми Земли. Если люди пошли по пути материального совершенствования, то феи улучшали тысячелетиями ментальные и метафизические способности, то бишь магию! – прочеканил Эрик.

Этот бойкий блондин скрестил ноги, находящиеся на столе, да только Илье это не понравилось, и он, схватившись рукой за голень, скинул конечности удивлённого клыкастика. Эсмонд мог поклясться, что услышал злобное шипение, исходящее от Эрика, Ильи довольно ухмыльнулся.

– Есть разделение фей на Благородный и Проклятый дома, но оно началось сравнительно недавно... – и Эрик показал кулак Илье.

– Вот о Проклятом доме – подробнее, – заинтересовался Эсмонд, силясь не смеяться слишком в открытую.

– Феи сами не рады появлению этих домов. Ведь главным, непоколебимым правилом мира фей является: не навреди живым существам. Посему в Благородных домах даже смертных казней нет. Некоторые научились такие меры наказаний в обход закону делать, гуманнее всё-таки ввести смертную казнь, – продолжал Эрик.

В помещение вошёл Олег с подносом, где расположились две кружки с ароматным чаем и шоколадка. Одно ухо Эрика тотчас насторожилось в сторону, откуда шёл мужчина. Даже не так: задолго то того, как Олег вошёл в зал, чуткое ухо услышало его мягкие шаги.

– Проклятый дом не просто так получил сие название, – Ильи проговорил, помешивая ложечкой чай. – Эти неугодные феи не брезгают питаться живыми существами, их страхом, жизненной энергией. Также у них считается, что чем больше мучений принесёт смерть жертве, тем вкуснее её душа, – передёрнул плечами тот.

– Уроды! Ладно, питаться плотью живых, это нормально. Но бессметная душа неприкосновенна! Ведь пожирая её, лишаешь существо возможности переродиться в следующей жизни, – добавил Эрик, откусив кусочек шоколадки клыком.

Эсмонд впервые за всю пракрыту охотника на нечисть видел, чтобы клыки применяли не для того, что бы рвать противнику горло, а для поедания шоколада. Наверное охотник слишком долго смотрел на Эрика, потому что тот сделал неверные выводы:

– Хочешь кусочек? – предложил поделиться лакомством инопланетный сладёна, забавно дёрнув ушами.

– Нет. Спасибо, я даже чай предпочитаю без сахара, особенно этот, – отпив глоток, ответил Эсмонд.

– Хороший чай, английский? – поинтересовался Ильи, который так же был ценителем чая и кофе. Эрик ни то, ни другое не любил.

– Да.

– Дракари... – Ильи кивнул в сторону Эрика, – ...с феями имеют общую черту: любовь к сладостям. У дайго, то бишь, у моей расы, есть также общая черта с Проклятым домом, – произнёс с мрачным выражением лица он, делая глоток.

– Какая же? – заинтересовался Эсмонд.

– Характер питания одинаковый, – мрачность проскользнула в голосе Ильи.

– Но ты не уничтожаешь целые города, а Проклятый дом ещё и как... а эта «Жатва»... Кто-нибудь знает, что она из себя представляет? – взглянув сначала на Илью, потом на Эрика, спросил Эсмонд, на его лице отобразилась тревога.

Столетиями его семья уничтожала фей и нечисть, ни разу им не удалось наткнуться на Проклятый дом, сколько бы ни следовали по его следу... Да что там! Так и не понятно толком, кто состоит в нём. Слухов много – фактов ноль. Эсмонд считал, что Проклятый дом и «Жатва» – это легенды, кто знал, что они оживут, начнут пожирать людские души?

– Слышали много, что из этого – правда, нельзя наверняка сказать, ведь Проклятый дом не оставляет того, кто бы поведал о его тайнах, свидетели убираются начисто, неважно, человек это или представитель фей... Да, Эсмонд, Проклятый дом не брезгует убийством себе подобных! – ответил невозмутимо Эрик на вопросительный взгляд охотника.

– Даже своих? – глаза Эсмонда расширились от удивления, он побледнел, теперь его белая рубашка гармонировала с цветом лица. – Ужас! – констатировал он, сложив задумчиво руки лодочкой.

Эсмонд не понимал, как такие уроды всё ещё не накликали на себя гнев всех Благородных домов, а потом вспомнил, что у них руки связаны законом, даже если членов дома возьмут с поличным, самое строгое наказание, которое их ожидает, – лишение свободы. А это несопоставимая кара за совершённые ими преступления.

– Теперь понятно, почему Аэлл на днях связался со мной и попросил объединить усилия с вами, – продолжил Эсмонд.

– Ого, вы всё-таки общаетесь? – удивился Эрик.

Аэлл – король фей из Благородного дома Златосерд, отец Эссиль, на которой уже пять лет женат Эсмонд. С начала их брак задумывался из политических соображений, и не более того, а оказалось, что охотник и принцесса фей полюбили друг друга. Аэлл долго с холодом относился к новоиспечённому зятю, наверное, оттого что ворчливому старику нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью, что его сокровище украл охотник. Каких усилий стоило Аэллу удержаться от соблазна прибить этого нахала – остаётся только гадать.

– Если бы не всё произошедшее в последнее время, наверное он лет через сто со мною заговорил, а так... Думаю, стоит сказать Проклятому дому «спасибо», – улыбнулся искреннее Эсмонд, на его щеках показались ямочки.

– Ну, как говорится у людей: «нет худа, без добра!». Да, Аэлл не может по праву наказывать этих выродков, никто из Благородных домов не осмелится, но мы с Ильёй не так трепетно чтим правила и законы фей, поскольку не являемся представителями этой расы. А для тебя с твоими людьми вообще дело чести – изловить и уничтожить ублюдков, пока они не увеличили список жертв этого безумия. Так что команда из нас выйдет что надо. Аэлл – мудрый стратег, что сказать!

– Но есть одна загвоздка, – наконец решил вклиниться в разговор Илья, который доселе, прикрыв глаза, молча слушал.

Со стороны могло показаться, что усталость взяла своё, Илья вздремнул, на самом деле, по привычке, выработанной не одной сотней лет, он «истинным» взором обшарил всё здание от подвала до крыши на предмет чего-то опасного для их жизни или каких-либо секретов. Пусть жители Сиалии (так решили обозначить Илью и Эрика, хотя они из разных рас, но с одной планеты, называемой Сиалией) и охотники объявили перемирие, Илья им не доверял, единственный, на кого можно положиться, это Эрик.

– Мы не знаем, кто они, какими способностями владеют и что такое «Жатва»? – продолжил мысль Илья.

– Ну вот! Умеешь ты обломать настрой! – с иронией в голосе ответил Эрик. – Да, мы не знаем их способности, а свои-то знаем. Посему применим!

– Да? Ты так уверен в своём сверхъестественном идиотизме? Ведь это твоя суперспособность, хотя... – Илья призадумался. – Ещё поиск проблем на филейную часть, – сложив руки лодочкой перед лицом, добавил он с сарказмом.

Эсмонд кашлянул в кулак, пытаясь выдать его за смех.

– Это, когда я их находил?! – искренне изумился Эрик, разведя руки.

– Одно слово «Ватикан», – хотя лицо Ильи было непроницаемо, в душе он смеялся.

– Это в каком столетии было... ой... Вообще такого не было! Это клевета! – возмутился Эрик, прищурился по-кошачьи чуть раскосые глаза, они заблестели серебряными искрами.

– В двадцать первом, четыре года назад... поясни, как? Как в столь крохотном государстве ты умудрился сотворить огромные проблемы? – невозмутимо продолжил уличать друга Илья.

– А я виноват, что в число этих святош затесался вампирюга? Как такое вообще возможно, мне кто-то объяснит? – фыркнул Эрик, скрестил руки на груди, уши повернул назад, прижал к голове.

– Теперь-то некому объяснять, что ты уничтожил клыкастого. Ну и древнюю церковь заодно... как ты только умудрился нечисть заманить в святилище католической веры?

– Пф! Я всё так провернул, что он сам жаждал туда пробраться! А вообще я не виноват, что церковь хлипкой оказалась! Совсем земляне строить не умеют! Вот на Сиалии... – выставив патетично указательный палец вверх, Эрик открыл рот, чтобы продолжить, как тут его оборвали на полуслове:

– Ты там тоже взорвал храм? – не удержался от провокационного вопроса въедливый охотник, изогнув бровь.

– Тьфу на вас! Идите шишликов пасти! – махнул на это безобразие рукой Эрик и надулся.

– Кого? – удивился Эсмонд.

– Зловредная сиальская живность, – кратко ответил Илья.

Теперь. День второй

Женька, как уже повелось, месяц не мог глаза сомкнуть, поэтому коротал ночь как мог: играл в онлайн-игры, читал книги, испытывал удачу на верность на бирже ценных бумаг. Ведь у него было преимущество перед конкурентами – его бессонница, когда самых стойких морил сон, Женька бодрствовал, значит мог выгодно продать или купить акции. Самое забавное, что он даже не свои деньги вложил, а Ваника Ашотовича. Юноша умело сыграл на жадности владельца кафе, правда, пришлось вести долгие переговоры, только оно того стоило. Арина и Карина, естественно, не знали об этом, всё, что им известно: Женька помогал Вану Ашотовичу. Они верили в бескорыстность услуг. Ещё морали по эту поводу читали. Женька решил оставить всё как есть. Почему-то он предпочитал вести скрытый образ жизни, единственный, с кем он опасно близко сошёлся, – это неугомонная официантка-любительница велосипедных прогулок. Ещё он параллельно искал причины мора птицы и адресата той странной СМС-ки, но никаких результатов пока не нашёл. Парень так увлёкся, что не заметил, как настало утро, пришла пора собираться на работу.

Женька вышел из подъезда. Посмотрел на небо: оно было ясным, а рассвет придавал ему розоватый оттенок, юноша вздохнул полной грудью свежего воздуха, лучи солнца ласково пригревали бледное, узкое лицо. В нос резко ударил металлический запах, отчего-то напоминавший кровь.

– Ты смотри, что делается?! – прохрипел прокуренный голос возмущённого мужчины.

Женька открыл глаза, осмотрелся вокруг, увидел местного дворника, он одной рукой держал метлу, а другой чесал затылок. Парнишка проследил за его взглядом, увидел куски окровавлено мяса, облепленного мехом. Значит, запах крови ему не причудился.

– Доброе утро, Василий Петрович, хотя я уже вижу, что добра тут нет... – подойдя неспешно к дворнику, поздоровался Женька.

Мужчина посмотрел на юношу внимательным взглядом, изменившимся на ласковый, когда дворник вспомнил, кто перед ним. Это тот вежливый, аккуратный мальчик с пятого этажа пятиэтажки номер пять на ул. Цветаевой, квартира восемь. У Василия Петровича была фотографичная память, особенно на чистоплотных людей, потому как те, кто свинячил, сливались в общую массу себе подобных, у коих, того гляди, пяточки да хвостики вылезут.

– Здравствуйте, юноша! Да, как видите, столь прекрасное утро было омрачено этим кровавым зрелищем. – Кустистые брови мужчины полезли вверх, а на лице углубились морщины, он почесал бороду.

– А что это? Какой-то чудак мясо из окна выкинул, или что? – удивился Женька.

– Это? Мясо? Как бы не так! Всё, что осталось от дворовых котов! – дворник сделал широкий жест, пытаясь захватить как можно больше растерзанных тушек несчастных животных.

– То-то я слышал, коты были беспокойные всю ночь, а потом резко затихли. Но кто тот живодёр, что сотворил с ними такое? Неужели это из-за того, что они спать мешали? – озадачился Женька, его лицо вытянулось от удивления.

– Ну... похоже, что их зверь какой-то растерзал. Человек так не может. У нас понимаешь, двор на окраине города располагается, может, гляди, из леса волк или медведь вышел, совсем оголодавший, видать, раз на котов позарился, – предположил Василий Петрович.

– Хм... можно, я подойду ближе? – осведомился Женька, призадумавшись.

– Да валяй, коли не стошнит! – махнул рукой дворник.

Женька подошёл к одной из тушек, проскользнув взглядом по земле, нашёл веточку от дерева, присел на корточки, приподнял то, что несколько часов назад ещё было котом, прутиком, чтобы лучше рассмотреть характер повреждений. Кусок мяса переливался алым на свету, был мягок, обвис безвольно на ветке, стало отчётливее пахнуть кровью и... ещё присутствовал какой-то запах, но Женька не мог различить, какой.

– Ну что там? – заглядывая через плечо, переспросил нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу дворник. Он явно удивлялся крепости желудка парня.

Женька склонил голову набок, его брови задумчиво надвинулись на переносицу, а несколько тёмно-русых прядей упало на лицо:

– А часто у вас такое случалось?

– Нет, что ты! Впервые за мою сорокалетнюю практику такое вот... вижу! А самое обидное, мне убирать! Сколько мусорных пакетов нужно? А куда потом их... того? Сейчас лето... загниют ведь! – сетовал мужчина. – Хорошо, утро ранее и мамочек с детками пока нет! Что делается? Что делается?!

– Какой-то странный зверь, вовсе не голодный! По крайней мере, этого кота не съели, а просто разорвали! – Женька привстал, подошёл к другой тушке, кровь на ней уже стала запекаться и чернеть. – Все органы на месте!

– Э... а ты что, медик? – изумился Василий Петрович, морщины перебрались ему на лоб.

– Нет, но анатомию знаю, могу понять, что кот без сердца – не жилец, если уж волк решил сожрать котяру, то точно закусил бы сердцем, лёгкими и другими внутренними органами, а в этом случае они на месте. Да и жестокость, с которой убили животных... Звери так не делают! Достаточно перебить хребет или перегрызть горло, а не рвать конечности из тела и куски мяса, – положив ветку подле тушки, сказал Женька. – Сожгите их!

– А может, стоит сообщить полиции? – уточнил дворник.

– Что они сделают? У них куча глухарей с человеческими убийствами, а вы им ещё странные смерти кошек хотите подкинуть? Плюс ко всему, пока мы дождёмся прибытия патруля, точно весь дом проснётся. Вы хотите паники? Особенно после вчерашнего? – не без толики иронии в голосе спросил Женька, отряхивая руки.

Ему стало жаль животных, может, если на их месте оказался человек, было бы проще. У людей уйма причин убивать себе подобных, причём поводы могут быть мизерными, иногда же убитые заслуживают своей участи. Только что такого натворили эти животинки, чтобы заслужить подобное?

– А чего именно сжечь? Может, закопать? – подойдя к Женьке, доверительным шёпотом уточнил дворник.

– Поверьте, так будет лучше, – кивнул Женька, посуровев.

Василий Петрович вздохнул, поплёлся за горючим и зажигалкой. Женька проследил за ним взглядом, пока не наткнулся на припаркованную возле дома машину, у неё были спущены колёса, а на боку были какие-то царапины. Юноша подошёл к автомобилю и понял: на бочине не просто повреждения, полученные в результате ДТП, а именно следы от ногтей... острых... способных выцарапать глубокие бороздки на металле! Что ж это за волки-то такие? Чернобыльские, что ли? Женька пригнулся, прошёлся подушечками пальцев по царапинам, потом достал смартфон, сфотографировал их. Его взгляд привлёк блестящий осколок, он поблёскивал на солнце, это оказалась... чешуя.

– Эй! Ты что там у моей машины забыл? – гулким басом окликнули кого-то.

Поскольку Женька был единственным человеком, находящимся подле автомобиля, он понял, что обращение адресовано к нему. Юноша поспешил выпрямиться и, спрятав чешуйку в карман, ответил:

– Простите, я ничего такого не хотел, вам машину кто-то повредил.

– Что?! – владельцем машины оказался высокий, лысый квадратнолицый мужик, ему было лет под сорок.

Он перемахнул ступеньки, оказался подле машины, отпихнул щуплого Женьку, парнишка стал ещё меньше на фоне этого качка. Владелец машины взглянул на пробитые колёса, на царапины, покраснев лицом от гнева, схватил юношу за ворот белой рубашки:

– Ты что, совсем уже?! Жить надоело? Да я тебе! – замахнулся кулачищем размером с голову юноши.

– Отпустите мальчика, вы совсем, что ли? На детей кидаетесь? – пришёл на выручку юному следователю Василий Петрович.

Лысый мужик посмотрел сначала на Женьку, который довольно-таки невозмутимо отнёсся к тому факту, что ему будут бить лицо, потом на дворника.

– А какого лешего он мне тачку повредил? – злобный владелец кивнул на своего четырёхколёсного пострадавшего.

– Где? – дворник подошёл к тому месту, где стоял мужик, и посмотрел на бочину. – Мать моя женщина, роди меня обратно, вот это волки-то! – аж присвистнул от изумления тот.

– Какие волки? Ты что, старый, совсем умом тронулся? – поморщив лицо, переспросил лысый.

– А ты посмотри вокруг! – указав в сторону трупов животных, предложил Василий Петрович.

Лысый посмотрел вокруг, а когда увидел тушки, его глаза округлились, лицо стало бледнее, чем у Женьки, а потом и вовсе приобрело зеленоватый оттенок. Мальчишку он всё же отпустил и... вытошнило этого героя прямо на сдутое колесо своего многострадального авто.

– Совсем желудком слабый! Не то что, вон, молодёжь! – дворник кивнул в сторону Женьки. – Парнишка не побоялся подойти вплотную к трупам и осмотреть их, даже не поморщился при этом, а этот громила...

– Что это? – с выпученными глазами спросил, стоя на полусогнутых, дрожащим голосом амбал.

– Кошки, точнее сказать, части множества кошек или фарш, служат иллюстрацией минувшей жизни на окраине города, ведь неизвестно что выползет из чащи леса, пожрёт животных, а машиной закусит! – дёрнул плечами Женька, поправляя рубашку и вертя головой.

– Да вы одурели тут! Как и та баба! – ругался владелец авто.

– Что за баба? – заинтересовался Женька.

– У меня окна во двор выходят. Ну это, чтобы машине ноги не сделали, я, как всегда, решил проверить, как там моя ласточка, выглянул в окно... а там... эта... такая бледная, как смерть, и тощая с длинными патлами... прикиньте, аж до пят! Да одета она, как на маскарад! – амбал указал на окна первого этажа, аккуратно напротив машины.

– Это как? – склонил голову набок Женька, скрестив руки на груди.

Василий Петрович тоже заинтересовался.

– Ну, в платье таком, в странном, таких не видел даже в секс-шопе! – наконец выпрямившись во весь рост и вытирая рот рукавом рубашки, ответил лысый.

– А у вас есть опыт в этом? – не удержался от колкости Женька, изогнув иронично бровь.

– Будешь гундеть, точно в хлебальник залетит! – озлобился внезапно владелец авто.

На трупы зверей он старался взгляд не бросать.

– Ладно-ладно! Прости... герой... Скажи, а в каком часу ты её видел? Что она делала? – задавал наводящие вопросы Женька.

Мужик напрягся, если бы не пение птиц и не гудок поезда, проносающегося неподалёку, то можно было услышать надрывное скрипение извилин: шестерёнки туго, но верно работали, наверное, больше, чем за всю жизнь.

– В три часа ночи! Просто стояла вон возле того фонаря! – мужик кивком головы, на которой бликовало солнце, указал на столб, стоявший напротив подъезда. – Хоть лица я её не видел, но гадом буду, вот вам крест... – он перекрестился. – Она словно в душу мне глядела! Так жутко стало! Я впервые боялся с выключенным светом спать, такое со мной было аж в десять лет! – рассказывал владелец авто свои наблюдения; в его глазах промелькнул испуг, он нервно жестикулировал. – Я даже крест нательный решил надеть... – он вытащил из-за ворота чёрной рубашки, что туго облегла его широкий торс, серебряный крест с распятием. – Может, ещё в церковь заехать, святой воды набрать?

Женька жадно слушал рассказ этого увальня и не мог взять в толк: как такого здоровяка, который из спортивных залов не вылезает и ладони которого можно вместо кувалды использовать, напугала какая-то девица-косплеерша? Вроде и на слабодуха этот мордovorот не похож, раз решил отстаивать целостность своей машины кулаками.

– А может, заодно наточишь осиновый кол? – рассмеялся Василий Петрович, позабавившись вдоволь услышанным и не понимая, что такого страшного увидел этот шкаф с ручкой, чтобы так трястись.

Подумаешь, увидел девушку-гота! Ну, ночью... ну, в макияже... Вон, над Василием Петровичем живёт тоже девушка-неформалка, как накрается! Хоть стой, хоть падай! А если ещё предстанет в сумрачное время, да в правильном освещении, напугаешься до икоты.

– Те смешно, мужик, а мне – что-то не очень! – хмуро посмотрел на весёлого дворника лысый.

– Может, и стоит... сходить в церковь, авось полегчает, – пожал плечами Женька. – Ты, если ещё что странное увидишь, позвони мне, меня, кстати, Женя зовут... – и юноша вытащил из бумажника визитную карточку и протянул мужику; тот, поколебавшись, взял.

– Меня зовут Константин Большой, ты что, мне веришь? – удивился тот и изучающе посмотрел на парня, пытаясь понять, шутит тот или нет, да только суровое выражение лица молодого человека убедило в правдивости его слов.

– Да, я не верю, что волки просто так будут вредительствовать машине и рвать котов, их кто-то выдрессировал на это. Или это не волки, а крупные породы собак, – ответил Женька и его лицо тронула лёгкая улыбка.

– Хорошо, если что, я позвоню тебе, – воодушевившись тем, что в его слова поверили, пообещал пылко Константин Большой.

– Тьфу, ты! Нашли, из-за чего переполошиться! Вот вчера дождь из птиц – вот это страх! А разорванные коты – обыденное дело! – махнул рукой на слова владельца машины дворник.

* * *

Женька пришёл к кафе, служебные двери были закрыты. Опять он самый первый, конечно, плюс бессонницы в том, что ты никогда не проспичь. Взгляд Женьки зацепился за велосипед Арины, прикованный к перилам, его блестящие детали сверкали в лучах солнца. Переднее колесо неестественно прогнулось, несколько спиц вылетело со своего места, а так какого-либо непоправимого вреда не было. Женька прикинул, что работы-то на полчаса, достал смартфон, взглянул на экран, в фоновом режиме высветилось время, до открытия как раз оставалось сорок три минуты.

Арина встала на двадцать минут раньше обычного, даже пожертвовала завтраком, быстро собралась и вышла из дома. Каринка ещё копалась: выбирала, какое платье сегодня надеть и как накраситься. Арине в этом смысле повезло больше: из «платьев» у неё джинсы и белая шёлковая блузка (убежать в том, что это не платье, даже Каринка не рискует) и удобные балетки. Она по привычке хотела выкатить велосипед, да только вспомнила, что его уже нет. Ей стало грустно: кушать захотелось так же внезапно, как она налетела на тот злосчастной стол, поломавший её верного двухколёсного товарища, живот протестующе заурчал, призывая хозяйку обратить на себя внимание, но она спешила на автобусную остановку. Арина подготовилась к поездке на общественном транспорте, как к штурму бастиона, не в том смысле, что запаслась оружием, а в том, что настолько же основательно: заплела длинные волосы в тугую косу, взяла бумажный пакет и аптечку, набитую средствами, борющимися с дурнотой, даже заранее мятную жвачку стала жевать, а ещё набрызгала платок эфирным маслом мяты. Автобуса долго не было, людей на остановке всё прибавлялось, хорошо, она была во главе очереди.

Арина нервно топала ногой и поглядывала на экран мобильного, сдула с носа упавшую прядь. Наконец-то, под общий вздох облегчения, явил свой божественный лик автобус, замызганный грязью, и это при условии, что дождя уже месяц не было (не считая падающих мёртвых птиц). На лобовом стекле дворниками было размыто тёмно-бордовое пятно, подозрительно напоминавшее кровь, и трещины поползи по нему, а ржавчина на боках придавала ещё большей печальности образу: такое сложилось впечатление, что наступил постапокалипсис и этот автобус – единственный уцелевший вид транспорта во всём мире, даже местами казалось, вот-вот начнётся набег орды зомби.

Арина набрала как можно больше воздуха в лёгкие и героически переступила порог бастиона пыток на четырёх колёсах. В салоне орала музыка, судя по песне «Золотые купола...», играло радио «Шансон». Ладно, девушка решила терпеть, она протянула свои кровно заработанные гривны водителю, который стал ворчать, мол, чего порванные суете? Арина хотела ответить: «Какие услуги – такие и деньги», но решила не нарываться утром на скандал. Молча забрала сдачу. В салоне было душно, не смотря на открытые окна, и пахло машинным маслом и... почему-то – мочой, а изношенные сиденья нуждались в срочной починке, да и вообще желательно их выкинуть из салона автобуса, заменив на новые. Арина выбрала более-менее сносное сиденье, села как раз подле окна. Когда салон заполнился пассажирами... нет, неверное утверждение: когда пассажиры утрамбовались в автобус, тогда, натужно скрепя рессорами, эта консервная банка тронулась с места, грозя развалиться на составляющие. Дышать резко

стало нечем. А солнце поднималось всё выше и жарило беспощаднее, и даже сквозняк не спасал. Арина ещё раз с грустью вспомнила свой велосипед и силилась не заплакать. Какой-то мужик завалился на девушку, когда автобус резко остановился, видно, водитель наконец-то вспомнил, что такое остановки и зачем они нужны. Какая-то тётка кричала, что ей дует и нужно срочно закрыть все окна. Молодая мамочка никак не могла успокоить рыдающего ребёнка. Какой-то панк слишком громко слушал в наушниках музыку. Хотя творчество «Rammstein» прекрасно заглушало визг тормозов и ругать подростка не стоило. Но полный треш начался, когда в салон зашёл мужик с рыбой. Из чего стало это понятно? Понимаете, рыбу летом не стоит покупать, особенно в жару, ведь она, вполне вероятно, пока вы доедете домой, может испортиться, а любитель морских деликатесов, наверное, в пылу радости, что отведал сию ароматную вкуснятину, об этом забыл. Как Арину тошнило! Она молилась, чтобы скорее доехали до нужной остановки, иначе за последствия не ручалась.

Девушка вывалилась из салона автобуса бледно-зелёная, помятая и злая, а на голове, как любит выражаться Карина, «взвыв на макаронной фабрике», и кажется, у неё дёргался глаз. Как-то она доплелась до кафе, забралась по ступенькам и открыла дверь. Первым делом страдальца посетила туалет, чтобы привести себя в порядок, а тут уборщица в нём как раз наводила порядок:

– Бог мой! Аринушка, что с тобой? – всполошилась сердобольная женщина.

– Общественный транспорт! Галина Петровна, чтобы я ещё раз на нём ехала! Уж лучше пешком, в дождь, на карачках ползти, помогая ушами! – взорвалась нервной тирадой эта юная особа.

– Как я тебя понимаю! Наш транспорт – самый кошмарный утром и вечером! А где твой велосипед? – выжимая тряпку в ведро, согласилась женщина.

– Эх... он поломан, – вздохнула Арина, умывшись и расчесав волосы, завязала высокий хвост. – Я его оставила на заднем дворе, сегодня вечером отвезу в ремонт.

– Да? Это та серебристая «Украина», что стоит на заднем дворе у входа? – сливая грязную воду в унитаз, уточнила Галина Петровна.

– Да! – переодеваясь в рабочую одежду, ответила девушка.

– А что у него поломано-то? Рабочий, на вид, велосипед, – набирая чистую воду в ведро, переспросила уборщица.

– Э... Ну, у него переднее колесо погнулось и так, по мелочи, – удивлённо взглянула на женщину Арина.

– Я утром проходила мимо него, и все колёса были целы! – заметила Галина Петровна.

Арина не поверила, ведь вчера ей некогда было заниматься починкой, а кроме неё до велосипеда нет никому дела. Девушка выбежала через служебные двери и взглянула на то место, где оставила своего двухколёсного друга. Действительно, он был цел, как буд-то и не врезалась она никуда. Изумлению Арины не было предела. Она стала судорожно вспоминать, а точно ли были эти повреждения? Или всё-таки нет? Кажется, велосипедистка теряет рассудок! Арина на всякий случай пощупала колёса и руль, нет, не мерещится. У неё от изумления даже тошнота пропала. Девушка прошла внутрь кафе и направилась к барной стойке, чтобы спросить у Женьки: а были ли повреждения на велосипеде?

– Ты чего такая загруженная? – участливо спросил Женька, как только увидел удручённое состояние подруги.

Она подняла на него большие блестящие глаза и спросила:

– Жень, я похожа на сумасшедшую?

– Ты чего? Нет, конечно! – оставив свои дела, подошёл к ней Женька.

– Тогда объясни, как вышло, что вчера мой велик подлежал ремонту, а сегодня – как новенький? – и она заглянула ему в глаза.

Во взгляде Женьки что-то промелькнуло, брови поползли вверх, и он выдал:

– Это магия! Наверное, феи постарались! – скорее всего, он сказал это, не подумав о том, что звучит это идиотично: – И вообще... мне надо кофемашину чистить! – Женька тот час заторопился смыться из-под пристального взгляда подруги.

Арина удивилась, потом задумалась, а потом... тихонько стащила пластиковый поднос и, хлопая демонстративно о ладошку, иронично спросила:

– Значит ма-агия! Феи! И долго ты думал, прежде чем такое ляпнуть?

– Так, Арина, без рукоприкладства! Помни: членовредительство уголовно наказуемо, плюс ты держишь в руках имущество кафе, за повреждения которого с тебя снимут штраф, а ты ещё за стол не расплатилась! – подняв перед собой руки в примирительном жесте, пытался вразумить подругу Женька.

Но его это не спасло. Хорошо, хоть он ловкий и быстрый, а в просторном зале не было посетителей, а потому оставалось место для манёвров. Женька про себя сказал «спасибо» жлобству начальника: ведь если бы тот не решил сэкономить, заказав для кафе пластиковые подносы, а вместо них – стальные, то у его бармена случилась бы черепно-мозговая травма, а так, от удара пластиковым подсосом, всего-навсего шишка образуется.

Карина вошла в зал и увидела, как её подруга гоняется за барменом, и поняла, насколько нескучна её жизнь. Правда, когда пришёл Ваник Ашотович, жить стало ещё веселее: все получили звездюлей и почему-то больше всех – именно Карина, которая вообще только смотрела на это безобразиие.

* * *

– Вот поясните мне на милость: чего это фигнёй страдаете именно вы, а по шее получаю я? Ведь мы с вами – не родственники, и вы мне даже не нравитесь! – возмутилась Карина на подозрительно притихших Арину и Женьку, державшего лёд на голове. Ребята спрятались в подсобке.

– Ну... потому что мы банда! – переглянувшись ответили дуэтом Арина и Женька.

Карина досадливо хлопнула себя по лицу, думая: «за что мне это всё?»

– Так! Я – работать, а вы приведите себя в нормальное состояние и тоже вспоминайте, зачем вы здесь! – и Карина, развернувшись на каблуках, удалилась прочь.

– М-дэ... если так и дальше продолжится, то мне придётся работать на штрафы, – подытожила Арина, испустив тяжкий вздох.

– Арина, прости, пожалуйста! – состроив виноватую, умильную мордашу, попросил Женька.

Арина насупилась, надула губы и сказала со вздохом:

– Ладно, проехали! Только если в следующий раз надумаешь делать кому-то хорошее, заведомо предупреди его об этом. А то я уже хотела в дурдом сдаваться, – похлопала дружелюбно по плечу Женьку Арина.

Парень вздрогнул.

– Ты чего? – спросила девушка.

– У тебя рука ледяная! – потирал плечо Женька.

– Не говори глупостей! – обиделась почему-то Арина, да только в глазах её промелькнул страх, природу которого Женька не мог понять.

Она резко поднялась и вышла прочь, он проводил её недоумевающим взглядом и констатировал, что ничего не понял.

– Женщины, странные, не предсказуемые и истеричные существа! – решил подержать морально Женьку внезапно вошедший Арсен. – Ты, кстати, ящик из-под картошки не видел?

– Э... а он тут причём? – что-то не мог уловить скачущую логику сотрудирика Женька.

– Да я за ним пришёл, вроде тут в прошлый раз оставил, – Арсен стал озадачено осматривать помещение. – А вот он! – и племянник Ваника Ашотовича нашёл пропажу, заваленную какой-то ветошью. – А вообще держись-ка ты подальше от этой девчонки! – и посмотрел на Женьку предостерегающе.

– Может, ты перепутал, и мне стоит держаться подальше от Карины, это логичнее? – решил пошутить Женька.

– Нет, я сказал, что сказал... – и Арсен оглянулся, нет ли кого за спиной: – ...вообще я тебе ничего не говорил.

Арсен ушёл так же внезапно, как и появился, оставив Женьку в недоумении. Плечо юноши лизнуло раскалённым железом.

– Ай! – Женька стал чесать беспокоящее место, вышел из подсобки и прошёл в туалет, где было большое зеркало. Приспустив рубашку и заглянув в него, парень увидел рану, напоминавшую обморожение.

* * *

Время шло к полудню, посетителей в зале становилось больше, следовательно, работа на кухне стала интенсивнее. Девочки так же носились от столика к столику. А Ваник Ашотович сокрушался на подорожание аренды и продуктов, а как увидел счёт, выставленный стекольщиком, попросил валидола и грозился прикрыть кафе за убытки. Женька только иронично улыбался этим словам.

По нарастанию заиграла мелодия звонка, Женька достал смартфон из кармана и, держа его между ухом и плечом, ответил. Руками же продолжал выполнять свою работу.

– Алло, Женя? – проскользнула некая неуверенность в голосе, и юноша узнал звонившего сразу.

– Константин, здравствуйте! – уверенно ответил бармен, ставя на поднос выполненный заказ, и кивком головы указал, что официантки могут забирать. – Что-нибудь случилось?

– Да-а... Я всё-таки заехал по пути на работу в церковь, ну чтоб наверняка... – и драчливый владелец пострадавшего авто запнулся, так и не досказав, что он там наверняка хотел сделать: – Тут такое! Такое! – его голос дрожал, а на заднем плане слышны были взволнованные голоса людей.

– Что, опять та таинственная гостья объявилась? – решил отшутиться парень.

– Нет! Иконы замироточили! – с придыханием, таившим восторг, ответил Константин.

– Это как? – нахмуривши брови, спросил бармен.

– Ну, капли по иконам потекли, словно они плачут! Священники тут суетиться начали, а бабки – кричать, что это знамение Божье! Только вот чего? – и голос Константина задрожал, выражая глубокую нервозность.

И тут Женьку как мешком по голове стукнули, а по спине пронеслись мурашки, и наверное он побледнел.

– «День первый и низвергнутся небесные твари.

На день второй изольют слёзы святые.

На день третий издохнет домашний скот.

В день четвёртый распахнётся небесный глаз,

На день пятый побагровеют все воды.

На день шестой спокойствие воцарится, да не верь в него – убегай.

Седмицей недели начнётся Жатва!» – голос Женьки стал чужим, он сам испугался этого, а сердце сжало в кулак от страха.

– В смысле? – удивился мужчина.

– Да забейте, отчего-то детский стишок вспомнился, – поспешил успокоить бармен Константин. – А вы можете записать всё происходящее на видео и прислать мне по «Вайберу», этот номер телефона, на который вы позвонили, за ним закреплён.

– Хорошо, а зачем? – после паузы ответил мужик.

– Нужно, – кратко ответил Женька.

Разговор был окончен. Бармен успел выполнить ещё два заказа, когда пришло видео, и он его немедленно просмотрел. Действительно, пусть слегка размыто, но было видно, что иконы плачут. Предчувствие чего-то нехорошего закралось в душу, только Женька так и не смог разгадать причины.

В зале становилось всё шумнее, и девочки работали с удвоенным темпом. Звякнул колокольчик, и вошёл вчерашний таинственный посетитель, осмотревший всех гостей кафе насмешливым взглядом. Молодой человек занял тот же столик. Арина сообразить не успела, как Карина уже оказалась подле опасно красивого незнакомца; судя по выражению лица девушки, она кокетничала с посетителем. Ох уж эта Каринка! Если сейчас это безобразие увидит Ваник Ашотович, кто-то получит её один штраф.

– Представляете, какой хороший у нас постоянный клиент! – подлетела к стойке на крыльях идиотичной любви Каринка. – Такой милый, интересный и красивый! Ах, мужчина мечты... не то, что некоторые... – и девушка покосилась на Женьку, который соорудил ироничную ухмылку.

Наверное, ему следовало обидеться на сотрудницу, но врач на больных не обижается! Да и просто физически некогда ерундой страдать, когда запарка на работе.

– И чем он хорош? Парой слащавых фраз? – заступилась за друга Арина.

Её злило наплевательское, а иногда издевательское отношение Карины к Женьке. Ну и что, что он простой бармен? Зато с ним интересно! И он надёжный, не то что эти мажоры, вечером тебе песни любви поют, а утром за шиворот за дверь выбрасывают, как ненужного котёнка.

Конечно, с Ариной такого не было. Но вот её знакомых и просто других девушек частенько постигала подобная судьба в погоне за идеалом. Поэтому эта фея-заступница не позволяла себе такой оплошности, как любовь. Сие чувство придумали мужики, дабы девушки тупели и могли вестись на их дебилизм: «Смотри, какой я альфа-самец! Поэтому я могу изменять направо и налево, лгать и считать при этом тебя душой, – ах, да! – и относиться, как к мусору. А ты должна улыбаться, как идиотка, и во всём мне подчиняться!». Рыр-х! Бесит! Арина метнула молнии в подругу и в посетителя.

– Ты чего так распалилась? И нет, не только словами... если он действительно состоятельный, то настоящий мужик! Настоящие женщины выбирают только таких, а всякие недотёпы... – и Карина с головы до ног окинула придирчивым взглядом подругу... – выбирают неудачников.

– Что, сейчас подерутся? – подойдя с миской мороженого в одной руке и ложкой в другой, сказал Арсен.

– На кого ставим? – заговорщически предложил гурман.

– Лучше не надо, разгар рабочего дня всё-таки. Короче, ты берёшь на себя Каринку, а я...

– А что, если эту когтистую, то сразу я? Мне лицо жалко! – патетично поднявши ложку, возразил Арсен.

– Иди работать! А то жрёт он! И вообще, ты кого когтистой назвал? – взорвалась гневом раскрасневшаяся Карина и метнула молнии в Арсена, который невозмутимо облизал ложку.

– У меня обеденный перерыв! – гордо ответил Арсен.

Этот помощник повара неспроста позволял себе подобные выходки, он любимый племянник Ваника Ашотовича. Поскольку у хозяина кафе нет своих детей, он взял попечительство над ребёнком брата, которого считал непутёвым из-за того, что тот жил в глухой деревне и

пас овец. Ваник Ашотович полагал, что овцепас ничего не сможет дать хорошего сыну, в отличие от успешного дяди. Арсен и впрямь смог переехать пусть в не большой город, зато цивилизованный, поступил в университет, но чтобы парень не зазнавался и знал, почём достаются деньги (ну и Ваник Ашотович опять решил сэкономить, правда, поздно понял, что неудачно), устроил родственника к себе. Что самое интересное, несмотря на характер раздолбая, Арсен преуспел на своей должности, только вот от привычек, таких, как внезапные «обеденные перемены», не смог избавиться.

– А с каких пор обедом считается мороженое? – с сарказмом переспросила Арина, скрепивши руки на груди.

– Это не просто мороженое, а с шоколадной крошкой! – возмутился Арсен, который с детства любил этот продукт.

– Ах, это существенно меняет дело! – подняла руки вверх Арина.

– Чувак, шоколадная крошка поглощает твоё мороженое! – с каменным лицом, еле сдерживая смех, заметил Женька, – Ты уверен, что это шоколад?

Арсен обратил более пристальное внимание на миску со снедью, глаза его вылезли из орбит, кожа позеленела, а пухлые губы искривись, как будто он сейчас заплачет. Ребята уже ждали истошный вопль отвращения, а вместо этого:

– А... Ну, ладно! Заодно пообедаю! К тому же пара насекомых в тарелке аппетита не испортит! – и он дальше продолжил есть, удалившись на кухню.

С минуту ребята стояли в онемении, потом, прыснув, взорвались смехом.

Карина с Ариной решили пока не драться – разгар рабочего дня всё-таки, а вовсе не потому, что Ваник Ашотович показался в зале и стал суровым взглядом смотреть на то, чем заняты сотрудники.

За столом, что располагался поодаль входной двери, сидела молодая мамочка. А подле неё был пододвинут стул с переноской. Видно было по внешнему виду женщины, что материнство даётся ей нелегко: бледное измученное лицо ещё сохранило свежесть молодости. Мешки и синяки под красными глазами, на голове – бедлам, и одета в мятую, выдавшую виды и детские конфузы одежду. Мамочка заботливо ухаживала за своим чадом, которое стало отчего-то подвывать, а потом разревелось в полную силу. Она пыталась его утихомирить но, увы, не получалось это сделать, чувство неловкости за эту ситуацию одолевало её, равно как и обида из-за своего бессилия. Все посетители косились на немолодую мать, у кого-то в глазах читалось понимание, у кого-то – сочувствие, у кого-то – возмущение, но был ещё один тип. Это мужчина лет двадцати девяти, он, видимо, трудоголик или бизнесмен, ведь даже в обеденный перерыв работал на ноутбуке, который поставил на стол рядом с тарелкой и чашкой. Он был одет с иголки в модный костюм, да и заказ не дешёвый сделал. Мужчина пытался игнорировать плач, но вскоре его терпение иссякло и он выскочил на мамочку:

– Женщина, да сколько можно! Можете утихомирить своего чертёночка!

Мамочка этого и боялась, она вздрогнула от этих слов и её глаза заблестели.

– Прошу прощения, поймите, у него зубы режутся, он в последнее время беспокойный! – пыталась оправдать своё чадо мамочка, держа младенца за ручку, словно защищая.

– Тогда пусть он орёт у вас дома! А тут кафе, а не ясли! – просверлил гневным взглядом бедную женщину бизнесмен.

Остальные посетители молча за всем этим наблюдали и, чем громче малыш орал, тем больше приверженцев бизнесмена становилось.

– Ужас какой, нужно вразумить этого нахала! – возмутился Женька, он не мог молча наблюдать за этим безобразием. Для него имя матери священно. Пусть он не помнит её лицо, ничего, сердце-то любовь к ней не отпустит.

– Успокойся, рыцарь! Она уже собирается сама уходить, – сухо ответила Арина, нельзя было понять по лицу, что творится в душе этой холодной особы, но судя по ноткам недоволь-

ства, она бы этого мужика в выглаженном костюме выкинула в окно, где как раз вчера разбили стекло. Сейчас, правда, оно было переплетено лентами и загорожено знаками, но ничего, ради такого дела можно и обойти преграды.

Мамочка тяжело вздохнула, поднялась, положила деньги за так и не тронутый обед, взяла переноску и поплелась к выходу.

– Арин, догони её и отдай это! – на момент, когда мамочка собиралась, Ваник Ашотович куда-то пропал, а теперь появился с фирменным пакетом в руках, из него пахло вкусной снэ-дью, он вручил его изумлённой Арине, она кивнула и побежала к выходу.

– Это вам! – с самой светлой улыбкой, на которую могла быть способна в данной ситуации, произнесла Арина, вручая пакет удивлённой мамочке: – От заведения – подарок!

– Мне? – в голосе женщины засквозило истинное удивление: – А за что? Уж не за то, что мы взбудоражили всех посетителей! – улыбнулась устало она.

– У нас в кафе сегодня акция: приносите ребёнка, получаете обед в подарок! – решила отшутиться официантка, правда, наверное, шутка вышла не к месту и глупой.

– Да не стоит! – пыталась отказаться женщина, только Арина была упорной, особенно если дело касалось того, что она хотела. В данный момент она хотела, чтобы эта незнакомая женщина спокойно пообедала, ведь, наверное, ей некогда себе готовить. К удивлению Арины, на лице мамочки отобразилась радость, как у ребёнка. Для этой замученной женщины сегодня случилось маленькое счастье. И пусть это всего лишь бесплатный обед, но то тепло, которым от него веяло, и эта доброта от официантки с бюджетом «Арина». Боже! Арина показалась мамочке ангелом, красивым и лучезарным, хотя это, скорее всего, просто так упали солнечные лучи.

– Спасибо! – всё тепло и доброту решила вложить в эту короткую фразу женщина и почему-то слеза скатилась с её глаза.

Карина удивилась такому внезапному решению Ваника Ашотовича: как она просила прибавку к жалованию, ей отказали, а какой-то мамаше-наседке – бесплатный обед? И за что? Что приволокла своего орущего охламона в кафе и помешала всем мирно обедать? Карина думала, что их директор – более сильная и расчётливая личность, а на деле оказался таким же лохом, как и все. Правда, высказать это ему в лицо она не решилась. И посчитала уместным вообще смолчать о своём отношении к ситуации, а то не только Арина на неё набросится. Карине внезапно вспомнилось её детство: её рождение стало сюрпризом для матери... неприятным сюрпризом, только не понять, для кого больше – для матери или её работодателя, от которого та залетела. Хозяин сжалился и принял внебрачную дочь в свою законную семью, матери было запрещено видеться с ребёнком, но та особо не жаждала встречи. Отец любви к Карине не испытывал, воспитывал в строгости, как он говорил, не из-за зла – а потому, что ей труднее других придётся: его законные дети имеют больше прав, чем она. Азы дадут, а так придётся всего добиться самой. И ни одна собака не помогала на пути к высшей цели, только насмехались и мешали. Почему одни с рождения получают всё, особо не утруждая себя? Иным приходится горбатиться за самую малость?

Арина вошла в зал, а Карина, увидев её, фыркнула и пошла выполнять заказы.

– Ваник Ашотович, ваш поступок заслуживает похвалы! – сказал Женька, который внезапно понял, что его шеф не так плох, как кажется.

– Глупости! Это просто пакет с едой и всё! – махнул рукой мужчина.

Ванику Ашотовичу вспомнилось его детство, о котором он хотел бы забыть. Глухая деревенька, отчий дом, который можно спутать с хлевом, девять детей и все хотят есть, и родители пытаются изо всех сил обеспечить хотя бы необходимым отпрысков. Почему-то эта молодая мамочка напонила его матушку, которая так же не спала ночами, была худа и измотана. Самым ярким воспоминанием о её внешности было: большие карие глаза.

Таинственный посетитель внимательно за всем происходящим наблюдал, делая про себя определённые выводы.

Вечер наступил внезапно, посетителей становилось всё меньше, пока совсем не осталось. Женька убирал со столов, а уборщица протирала их. Арина сидела за барной стойкой и рисовала. Она так углубилась в процесс, что не заметила, как подкралась Карина. В глазах подружки заблестели алчные искры, и она мигом выхватила скетчбук из-под владелицы:

– И кого мы там рисуем?

– Карина, отдай! – кинулась отвоёвывать Арина своё сокровище.

Женька и Галина Петровна озадачено посмотрели на проделки этой черноволосой бес-
тии.

– А фиг тебе! – и Каринку понесло на кухню, Арина – пулей за ней. Сколько бы играли они в догонялки, точно не сказать, но Карина оступилась и выронила скетчбук, он, пролетев в воздухе, угодил прямиком в печь, где готовились хачапури. Карина не ожидала такого поворота, она хотела немного позлить подругу, а не сжечь её творения.

– Бли-ин! Прости, прости!

– Карина! – в этом коротком слове было столько боли, глаза Арины заблестели и стали влажными.

Внезапно на кухню зашёл Женька, он пересёк её чёрной молнией, создавая ветер за собой, не моргнув глазом, засунул руку в алую пасть печи и извлёк уже опалённый и горящий альбом для рисунков, второй рукой он погасил его. Карина и Арина побледнели и замерли на месте, как в землю проросли, даже моргать на секунду забыли. Первой опомнилась от зрелища Арина и, подбежавши в Женьке, первым делом схватила за ту руку, что побывала в печи.

– Ты что, больной? Ты ожоги получил! – да только когда Арина развернула его ладонь, чтобы осмотреть, поняла, что ожогов-то и не было, кожа была запачкана золой, но волдырей или покраснения не было.

– Э... Это как? В этой печи хачапури до хрустящей корочки жарятся, а твоя рука осталась цела? – изумлению девушки не было предела.

Женька пожал плечами.

– И это твой ответ? – фыркнула Карина, у неё самой, наверное, седые волосы полезут после увиденного. Ей захотелось треснуть этого пиромана.

– Ну, ты блин, Дейнерис Бурерожденная! – сказала поражённая Арина.

– Нет, не Бурерожденная, а «Молнией и громом рожденный»! – не без толики иронии ответил Женька.

– О, Боже! Вызовите скорую! У нас тут псих, маразмом порождённый! – закатила глаза и покрутила у виска Карина.

– Кстати, а что это за блокнот-то Вселенской важности? – поглядывая на скетчбук, спросил Женька, и в его глазах блеснуло любопытство. – Можно посмотреть?

– Да, конечно, ты же рукой за него рисковал! – согласилась Арина, в обыкновении не имевшая привычки показывать свои творения, но ради Женьки решила сделать исключение.

Ребята вернулись в зал и уселись за барной стойкой, Женька сидел на стуле и листал скетчбук, там были и быстрые зарисовки разных животных, некоторые из них были довольно-таки диковинными, и хотелось задаться вопросом, что нужно было принять на душу, чтобы подобное придумать. Были и города с различными зданиями, особенно привлекал внимание один рисунок, который выполнен был с особым трепетом: на нём был изображён на заснеженном пейзаже огромный четырёхглазый крылатый монстр, созданный из льда, и малышка с белыми, как снег, волосами. Зверь склонил к ней клыкастую морду, а она обхватила его нос своими маленькими ладошками. Вот вроде это простая картинка, выполненная цветными карандашами, только было что-то в ней завораживающее, Женька долго в неё всматривался и не мог понять, что именно, и только-только его настигало понимание сути рисунка, как оно тот час ускользало.

– Красивый рисунок! – лишь сказал Женька.

– Мне тоже навится. Эта девочка на рисунке – ледяная фея, последняя из своего рода, а зверь – из расы дракари сэда, также вымершей, но не из нашего мира, а из другой вселенной. – Внимательно наблюдая за реакцией на рисунок, ответила Арина, и на её сердце стало грустно.

– Блин, ты что, всё ещё в своём возрасте веришь в фей? – фыркнула Карина. – Ой! Меня Айдар ждёт! А тут с вами засиделась, – взглянув на часы, висевшие на стене, спохватилась девушка и начала собираться.

– Это кто ещё? – решила не заводиться на этот раз Арина.

– Мой новый парень, тот прекрасный посетитель! – мечтательно закатив глаза, ответила девушка и побежала переодеваться.

– Она не зря полдня перед ним попой крутила! – ёрничала Арина, и в её глазах заблестели смешинки.

– А по-моему, вера во что-то прекрасное и пусть не материальное, это чудесно! – ответил Женька.

– Ага, слышала бы тебя Каринка! – с иронией в голосе ответила Арина.

– Итак! Одну уже пристроили... точнее, она сама пристроилась, осталось тебя сбегать кому-то! – потирая алчно руки, приговаривал Женька с улыбкой на лице, а в глазах запрыгали смешинки.

– А может, давай тебя пристроим... например, Галине Петровне нужен молодой муж? – ехидно промолвила Арина, не заметив, что уборщица проходила сзади.

– Боюсь, единственное вакантное место, которое осталось, – это любовник, ибо муж уже есть! – Галина Петровна снисходительно улыбнулась, обнажив ряд белых зубов.

От голоса женщины Арина подскочила на месте.

– Простите, пожалуйста! – застыдилась девушка, а парень тихо хихикал над подругой.

– Да, ладно уж! Я могу у вашей Каринки жениха увести! Да! Да! Я ещё ничего! – и Галина Петровна деланно стала поправлять платье до колен и причёску, изображая девушку, которая собирается на свидание.

У этой женщины явно был талант к пародированию и чувство юмора, посему осталось загадкой, что она делает за мытьём унитазов?

– Да вы – талантище! – воскликнул поражённый Женька.

И все трое рассмеялись.

– Что за обильный смех, а? – нахмурила изящные брови Карина, которая вышла переодевая в открытый сарафан и обутая в сандалии на высокой танкетке.

– Ничего, так... обличаем скрытые ранее таланты – загадочным тоном ответила Арина, подмигнув уборщице, которая заговорщически скрывала улыбку.

– Ну-ну!

За окном засигналила машина, и Карина, выпрямившись, сказала:

– Ладно, я пошла, а вы закройте тут всё! – и её как ветром сдуло.

Женька схватился за плечо, где была странная рана:

– Ай... – сквозь стиснутые зубы вырвалось из уст Женьки, и весёлое выражение лица тотчас помрачнело, а кожа стала серой.

– Что с тобой? – озадачилась Арина, её взгляд стал пристально обращённым к другу.

– Ничего! Просто синяк где-то поставил, а теперь ноет, зараза! – отмахнулся беззаботно парнишка.

– А ну покажи! – и Арина подошла к нему, а он с опаской отстранился.

Женьке на миг померещилось, что к нему приблизилась не подруга, а призрак с белыми волосами. А потом голова разразилась ноющей болью. Какие-то отдалённые голоса звучали в голове: «Я выяснил, когда проходит жатва!», «...феи...», «...проклятый дом...».

Над зданием кафе стали клубиться тяжёлые сизые тучи и кое-где простреливали молнии.

«Это опасно!»... «...это мои друзья “День” и “Ночь”...»... «Эрик, это опасно!» Эти слова заглушали взволнованные голоса Арины и Галины Петровны, которые испугались за схватившегося за голову и побледневшего Женьку.

– Ого, ты видела, Арина, там, кажется, молния блеснула? – удивлённо вырвалось у Галины Петровны, коротая оглянулась на окна.

Женька судорожно пытался вытащить капсулу из пачки, но блистер выпал из трясущихся рук. Перед глазами заплясали адский танец круги, шум становился всё докучливее и ближе, а боковое зрение почему-то цеплялось за отблески молний, к горлу подступила тошнота. Чей-то голос надоедливо звучал в голове.

Вой сирены привёл в сознание Женьку, он опомнился в катере «скорой помощи», два врача суетились, как будто в салоне был тяжело раненый. Юношу удивляло, как он оказался тут.

– Смотрите. Он пришёл в себя! – в голосе звучала неподдельная тревога и нотка радости, это Арина она сидела рядом и держала его руку в своей.

– Проверь его зрачки! Какой там пульс? – этот голос принадлежал женщине-врачу в очках с толстенной оправой. Женьке зачем-то полезли смотреть глаза, измеряли давление.

– Ничего себе... Давление как раз подходящее... Для трупа... – прерывисто ответил полнотелый мужик лет за сорок, он был не то что удивлён полученным результатом, а просто в ступоре.

– В каком смысле? – нотки возмущения так и звенели в голосе врачихи.

Арина испугано переводила взгляд то на одного врача, то на другого. Когда врачиха сама взглянула на показатели тонометра, то выдала:

– Срочно в больницу!

Только Женька так не понял: это его везут туда или, судя по бледному и продолговатому лицу врачихи, она сама в срочном порядке нуждается в госпитализации.

– Нельзя в больницу! – всполошился Женька и пытался подняться, только врач не дал ему.

– Лежите, больной! – сказал он. – Вам противопоказаны резкие движения... или вы их просто не в состоянии делать! – что-то в тоне врача проскользнуло и оно не понравилось Арине, она нахмурившись спросила:

– Да что с ним?

– Приедем в больницу, сделаем МРТ, а там видно будет! – ответила врачиха и вымучила из себя улыбку, да только она не гармонировала с суровым выражением лица и растерянностью в глазах.

– Да как вы не понимаете, со мной всё в порядке мне не надо в больницу!

Женька чуть не сказал: «мне нельзя в больницу». Но тогда возникает вопрос: а почему? Ответа он не знал, как бы не силился придумать, а память превратилась в желе, которое вибрировало странным образом, не давая приобрести чёткости образам. Юноша твёрдо знал: в больницу нельзя. Эта мысль истерично билась в голове. При осознании, что он попадёт в стационар, его сердце колотилось в припадке ужаса.

Машина «скорой помощи» неслась на опустевшей трассе, хлынул дождь, он заливал лобовое стекло, отчего всё впереди казалось размытым, водитель выругался и включил дворники, вдалеке замаячило чёрное пятно, оно резко приближалось. Водитель из любопытства посмотрел в салон, а когда оглянулся, резко вывернул руль влево, ведь на него, не сворачивая, нёсся чёрной молнией автомобиль, и у него не горели габариты, да что там! Фары тоже не горели! На скользком асфальте машину занесло, и она вылетела кювет, к счастью, не перевернулась, только ударилась передом, фары разбились вдребезги и немного бочина помялась, но это станет понятно потом, при дальнейшем осмотре. Сейчас водитель навалился на руль в бессознательном состоянии, врачей кинуло вперёд, и они также ушиблись, повезло Арине, она

зацепилась за что-то и удержалась, а Женька был зафиксирован на каталке, которую просто подало вперёд, но ему вреда это не нанесло.

Дверцы распахнулись, и Женька увидел мужчину азиатской внешности, в чёрном плаще и с длинными тёмными волосами, заплетёнными в косу. Он смотрел холодным взглядом на беспомощного Женьку, который пытался высвободиться. У незнакомца в руках блеснула катана, он замахнулся на Женьку, дождь тарабанил о крышу машины и ветер прошелестел:

– Вспоминай!

Месяц назад до вышеописанных событий...

За столом в зале заседаний компании собрались несколько представителей. Эсмонд – глава компании и Ордена, призванного бороться с нечистью, – а когда-то феи также входили в эту категорию. Ему было отведено законное место во главе. Подле его правой руки сидела юная дева с миловидным лицом и хрупким телосложением – это Эссиль, по совместительству секретарша, жена и принцесса фей. И на местах гостей восседали: Илья с азиатскими чертами лица, холодными глазами и ироничной улыбкой; Эрик – светловолосый юноша семнадцати лет, с правильными чертами лица, очень худощавый, но крепкий, и Синнаэль – представитель Благородного дома фей Кастлгардэн, рыжие волосы с золотистым блеском, струящиеся ниже лопаток – отличительная черта этого дома, идеально вытесанное лицо, словно из белого фарфора. Необычно лиловые, раскосые глаза Синнаэля иронично поблёскивали летним солнцем. Видеть рыжего засранца меньше всего желали, ведь его дом был против союза фей и охотника, а также его представители вечно устаивали каверзы Илье и Эрику, но под гнётом общей угрозы бывшие противники решили на время примириться.

– Эй, чудило, хватит пялиться на Эссиль, а то зенки повыпадут! – прищуривши глаза с серебристой радужкой, прошипел по-кошачьи Эрик, он заметил, как Синнаэль нахально пожирал бесстыжим глазами Эссиль, которая спряталась за спинкой кресла Эсмонда. Надо отдать должное охотнику, он в данный момент держал себя в руках и был олицетворением спокойствия, не хуже Ильи. И стало даже интересно, насколько у мужа Эссиль хватит выдержки?

– Эй, ты кого чудилом назвал, чудило? – отвлёкся от поглощающего созерцания прелестей принцессы возмущённый феей.

– Эх, жаль, у меня нет полномочий его выгнать, – хмуро произнёс мысли вслух Эсмонд, – К тому же мне интересно, как он сюда попал, пройдя охрану и датчики?

Надо отдать должное способностям рыжего клопа, ведь эта компания – лишь прикрытие для обители охотников на нечисть, и посему методы защиты здания от незваных посетителей – самые изощрённые и не дающие сбой. А Синнаэль, благодаря исключительности способностей, смог проникнуть сюда, не привлекая внимания, что ж этот факт доказывает, что Благородный дом Кастлгардэн тренирует своих наследников очень жёстко, насколько, чтобы результаты были самые ошеломляющие.

– Ох! Это легко... Он без мыла может пролезть в... ай! Илья! Чего пинаешься? – Эрик аж подскочил на месте.

Эссиль хихикнула.

– У нас мало времени, говорите по существу! – призывал к порядку этот хмурый дайго. – Что ты узнал о «Жатве» и «Проклятых домах»?

– Итак-с! – Эрик резко встал, прошёл к столу, где стоял проектор, и стал свою речь сопровождать красочными иллюстрациями мифологического содержания. – Всего официально зарезервировано шесть Проклятых домов. Нас интересует один, самый сильный из всего списка, которому по силам запустить «Жатву». И особенно выделяется агрессивно настроенный по отношению к людям дом, носящий имя «Дети свободы», у них есть герб, девиз и история – всё как полагается. Но нет точного обозначения, сколько членов в нём состоит и кто они, из

каких Благородных домов они изгнанники, и какими силами располагают? Но мне по своим источникам удалось всё-таки узнать: всего сильных членов там шесть. Из способностей: один «вышивает на нитях боли», что это значит, трактуйте сами! Второй фей – мозг дома, отвечающий за техническое обеспечение, проповедник, заклинательница и ледяная фея, об их главаре мне пока не удалось ничего конкретного узнать, одни слухи. Он и основал этот дом. «Дети свободы» и «Жатва» приходят в жизнь людей одновременно, раз в определённый промежуток времени: всё начиналось через каждые две-три тысячи лет, а потом они оборзели, и промежуток сократился до ста лет.

– То есть каждые сто лет запускается «Жатва»? Чем бы она ни была? – уточнил для себя Эсмонд.

– Да, – переключая картинки на пульте от проектора, ответил Эрик.

– Что ж, тебе удалось узнать за короткий промежуток времени такой объём информации, которая моим Орденом собиралась столетиями, – как было странно Орден теперь называть своим. Эсмонд и не думал, что когда-то будет править здесь. Он всегда находился в тени отца: – Мы поняли, что для проведения «Жатвы» избираются определённые города. Это так?

– Именно! – кивнул Эрик.

– Выбираются те города, которые находятся ближе всего к тектоническому разлому земной коры! – ответил Илья, взглянув исподлобья на Эсмонда: – Мы с Эриком побывали в тех местах, где проводилась «Жатва».

– Это как? – удивился Синнаэль.

– Это несложно: они находятся на этой планете... – не без толики иронии сказал спокойный дайго: – ...Мы были в местах, где исчезли цивилизации майя, ацтеки, город Мохенджо-Даро и самое свежеисчезнувшее поселение, находившееся на острове Роанок. Слово «Кроатон» вам о чём-то говорит?

– Вы хотите сказать, что один дом фей, пусть и древний, повинен в исчезновении целых цивилизаций и поселений? – изумился Эсмонд.

– А почему бы и нет? Если случается противостояние человека и нашего народа, то исход один: люди проигрывают! – гордо заметил Синнаэль, поднявши остроконечные ушки вверх.

– Но как? Столько людей за раз взяло и испарилось? У них же оружие было, в конце концов, численное превосходство! – поражался открытию Эсмонд, его жесты выражали растерянность.

– Я не знаю, куда исчезают целые города, точнее, дома остаются, вся утварь в них, даже еда нетронута и только приготовленная. Такое складывалось впечатление, что люди исчезли молниеносно. Даже следов сражения не было, – откинувшись на спинку кресла, сказал Илья: – И это странно.

– Так что мы так и не поняли, по каким механизмам работает «Жатва». Но мы можем определить, когда выпадет время её следующего проведения, – подытожил Эрик.

– И когда же? – иронично спросил Синнаэль.

– Наши дни, – Эрик переключил слайды из древних городов на современный, и этот город подозрительно походил на тот, в котором находились Арина и Женька.

Теперь...

Больничная палата наполнилась ярким светом, в ней стояло три кровати самой простой конструкции, на одной из них лежал бледный и измождённый парнишка. Его тёмные, немного вьющиеся волосы разметались по белой подушке, оттеняя и без того алебастровое лицо без намёка на румянец, чёрные стрельчатые ресницы нервно вздрагивали, словно их владельцу снился нехороший сон. Чёрная льняная рубашка была расстёгнута, обнажая грудь, спокойно подымающуюся при дыхании, на коже которой виднелись шрамы. Паренёк был худощавый,

но жилистый, к его правой руке подключили систему капельницы. За юношей наблюдала пара тревожных глаз, это Арина. Она со вчерашнего дня находилась возле Женьки, приехав с ним на машине «скорой помощи». Девушка вместе с врачами еле уговорила, а подчас силой затолкала противящегося госпитализации друга. Тем же вечером он прошёл полный осмотр и, хотя врачи рекомендовали пройти повторное обследование в столичной больнице, ведь там аппаратура лучше, они уже могли дать неутешительный диагноз. Все внутренние органы Женьки поразила неизвестная болезнь, напоминающая рак, но ведёт она себя крайне странно и агрессивно. Когда Арина поспешно собирала Женькины вещи – к её ногам упала странная упаковка с капсулами. Сейчас она крутила её в руках. Когда она спросила у врачей, не знают ли они, от чего эти капсулы, медики развели руками.

– Что же это за дрянь такая? Хм... – задумалась Арина, особо не к кому не обращаясь. Из глубоких раздумий девушку вывел тихий вздох: Женька приходил в себя.

– Женька! – радостно прильнула к парню Арина.

– Блин... где я? – осмотревшись рассредоточенным взглядом, переспросил Женька, потёр переносицу, жмурясь и попутно удивляясь, отчего на него обрушилась бурная волна эмоций.

– В больнице! Ты в обморок резко свалился вчера! Я «скорую» вызвала. А ты уже, когда мы ехали на ней, пришёл в себя и начал вырываться, как дикий, из машины! Еле умирили. Ты ещё кричал, мол, нет времени, и кучу всякого другого берда. На тебя врачи, мне показалось, литр успокоительного угробили, – присевши подле него, поведала Арина. Её голос дрожал, а сама она побледнела – так она переволновалась, – а ещё не знала, как сказать Женьке о диагнозе. Можно, конечно, списать на то, что в этой больнице устаревшее оборудование и диагноз поставлен неверно... Да только вид Женьки подтверждал, что время его иссякает.

– Бли-ин... – закрыл ладонями лицо Женька, – Не стоило мне сюда попадать! Уже МРТ делали? – и он испытующе посмотрел на подругу, она кивнула.

– Ты... тебе уже сказали? О том, что тебя пожирает болезнь... блин... я хотела сказать... ты болен... а тут старая техника... бред... ты выздоровеешь! – рассеяно моргнула Арина, стала нести околесицу, ещё больше заволновавшись, и начала активно жестикулировать – так у неё выражалась высшая степень переживаний.

Она хотела подобрать как можно щадящие слова, а вышло... что вышло. Девушка вздохнула.

– Прости... – и она опустила виновато взгляд прекрасных глаз.

– Боюсь, обследование в столице покажет тот же результат. Я был в Киеве. Увы, мне достался проигрышный билет, – с выдохом облегчения ответил Женька, ему внезапно стало легче, когда Арина узнала о его тайне.

Ведь тяжесть настолько давила на неё, что он боялся: Арина её не выдержит.

– Так ты знал?! – взглянула пристально на него Арина, всплеснувши руками.

– Да, поэтому и сбежал из дома, мне стало невыносимо видеть напоминание о скорой смерти в глазах родителей. Это надоедливое сочувствие... самое бесполезное и раздражающее чувство! – внезапно разоткровенничался Женька.

С недавних пор ему стало ненавистно чувство жалости, применимое к нему, как будто он уже умер и его похоронили. А ведь парень был ещё жив и не хотел умирать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.